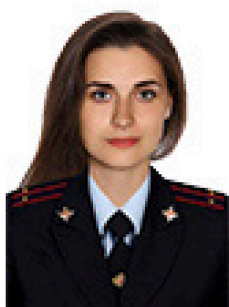

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 343.9

DOI 10.51980/2542-1735_2022_3_174

Елизавета Сергеевна ПУСТОВОЙТ,

адъюнкт адъюнктуры

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

lizapustovoyt@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CRIMINOLOGICAL SIGNS OF DRUG CRIME IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

В статье на основе доктринальных показателей преступности рассмотрены криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности: межгосударственный характер незаконного оборота наркотиков, наличие отлаженных маршрутов наркотрафика через Центрально-Азиатский регион, наркодавление опиоидных наркотиков афганского происхождения. Наличие собственной сырьевой базы для наркопроизводства и иные особенности позволили установить отличительные признаки наркопреступности в данном регионе.

Criminological characteristics of drug-related crime in the region of responsibility for the member states of the Collective Security Treaty Organization are considered in the article on the basis of doctrinal indicators of crime: the interstate nature of drug trafficking, the existence of well-established routes of drug trafficking through the Central Asian region, the drug pressure of opioid drugs of Afghan origin. The existence of its own raw material base for drug production and other peculiarities made it possible to define distinctive features of drug-related crime in the region.

Ключевые слова: антинаркотическая операция, нелегальный транзит, общественная опасность, прекурсоры, психотропные вещества, Республика Таджикистан, «северный маршрут», страны Закавказья.

Keywords: anti-drug operation, illegal transit, public danger, precursors, psychotropic substances, Republic of Tajikistan, «northern route», Transcaucasian countries.

Наркопреступность, складывающаяся в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), подтверждает, что наркобизнес продолжает активно развиваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности стран. Наркопреступность в данном регионе, будучи социально-правовым явлением, обладает всеми признаками преступности и отграничивается от прочих видов своей связью с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо определить, что понимается под признаком, прежде чем рассмотреть криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Признак – это свойство, по которому познают и узнают процесс или явление, отличающее один процесс или явление от другого. К признакам преступности относятся историческая изменчивость, относительная массовость, социальный, уголовно-правовой характер, общественная опасность и временная определенность, все эти признаки отличают преступность от других явлений. Применительно к наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ можно выделить такие признаки, как общественная опасность, относительная массовость (распространенность), социальный характер, историческая изменчивость, а также трансрегиональный характер, так как именно по совокупности этих признаков можно определить и отличить наркопреступность в данном регионе.

На сегодняшний момент преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, превратилась в транснациональную проблему, затрагивающую интересы всего человечества. Так, для эффективного пресечения и профилактики наркопреступности страны Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР) объединились в такую международную организацию, как Организация Договора о коллективной безопасности, в которую входят 6 государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Россий-

ская Федерация, Республика Таджикистан). В рамках ОДКБ наращивается и совершенствуется механизм внешнеполитического взаимодействия, принимаются необходимые меры по усилению потенциала противодействия современным вызовам и угрозам [8, с. 3]. Согласно Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, утвержденной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 14 октября 2016 г., в числе современных вызовов и угроз, которые негативно влияют на систему коллективной безопасности, – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, и одной из задач выступает развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

Первым признаком является общественная опасность наркопреступности в данном регионе. Определяя общественную опасность, ряд исследователей (в частности, А.П. Козлов, Ю.Е. Пудовочкин, Ф.Н. Сотсков) подчеркивают, что это свойство деяния, отражающее его способность причинять вред либо создавать угрозу причинения вреда охраняемым общественным отношениям. То есть одним из компонентов общественной опасности является вредоносность, нанесение ущерба общественным отношениям. Вторым компонентом является прецедентность, то есть угроза (вероятность) повторения (возобновления) конкретного преступления или любого другого, поэтому преступление не только причиняет конкретный вред, но и общественно опасно [1, с. 4]. Общественная опасность наркопреступности состоит в способности порождать негативные для общества последствия, в расширении и углублении наркотизации населения (вредоносность), и прецедентный характер заключается в том, что, повторяясь в будущем, наркопреступность не только поддерживает существование наркотизма, но и способствует его развитию, а также применительно к наркопреступности

можно выделить распространенность наркотиков, что приводит к наркопреступлениям.

Планетарным центром производства опиоидных наркотиков является территория Афганистана. Статистика показывает, что за 2021 г. производство опиума на территории Афганистана составило 6,8 тыс. тонн, тогда как за 2020 г. – 6,3 тыс. тонн, за 2018 г. и 2019 г. – 6,4 тыс. тонн. Наркопроизводители Афганистана «снабжают» опиатами 80% всех потребителей в мире [7, с. 4]. Существует точка зрения, что от четверти до трети афганского опиума и героина перевозится по так называемому «северному маршруту», проходящему через Таджикистан и Кыргызстан или через Узбекистан и Туркменистан, в Казахстан, Россию и Европу [10, с. 4], что пагубно влияет на социально-экономическую стабильность этих стран.

К особенностям общественной опасности наркопреступлений в регионе ответственности ОДКБ можно отнести существующий наркотрафик по отлаженным маршрутам из территории Афганистана в ЦАР. Активность наркопреступности на всем центрально-азиатском пространстве и, соответственно, ее транснациональный характер закрепляются в движении афганских наркотиков: 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря, а также Болгарию и Украину; 3) по «закавказскому маршруту» (иногда называется «западный» или ответвление от «балканского маршрута») – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай; 5) по «южному маршруту» – через территории Пакистана и Индии [5, с. 5]. Налаженный наркотрафик по соответствующим маршрутам из территории Аф-

ганистана оказывает негативное влияние на развитие стран ЦАР, так как все увеличивающиеся объемы нелегального транзита и сбыта наркотиков афганского происхождения, высокие темпы распространения наркомании, рост преступности, рост заболеваемости ВИЧ, распространение коррупции, наличие теневой экономики ведут к дестабилизации стран ЦАР [6, с. 5]. Можно сказать, что маршрутизация приводит к наркотической пандемии населения региона.

Для противодействия незаконному обороту наркотиков из территории Афганистана с 2003 г. в рамках ОДКБ проводятся масштабные международные антинаркотические операции под условными наименованиями «Канал» [3, с. 5], «Канал – Красный бархан»¹, «Канал – Центр»², «Канал – Восток»³ и другие. Участие в операциях принимают правоохранительные органы компетентных государств.

В результате проведения антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион», которая проходила с 21 по 25 июня 2021 г., изъято из незаконного оборота около 5 036,3 кг наркотиков, из них более 4,8 кг опия, свыше 11 кг гашиша, более 3,5 кг героина, более 5 тонн марихуаны, свыше 17 кг наркотических средств синтетического происхождения; были выявлены 543 наркопреступления, а также 3 факта легализации наркодоходов [2, с. 6].

Наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ обладает трансрегиональным характером, так как такое общественно опасное явление, имеющее сложную структуру, проявляет себя на территории нескольких государств, используя благоприятную рыночную обстановку для получения сверхприбыли. В данном случае признак «трансрегиональный характер» означает масштабность преступной деятельности организованных групп, преступных сообществ на территории двух и более государств, прони-

1 О проведении Международной антинаркотической операции «Канал - Красный бархан». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/operatsiya_odkb_kanal_krasnyi_barkhan_iz_nezakonnogo_oborota_izyato_bolee_9_tonn_narkotikov_vyavle-13166/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).

2 Об итогах международной операции ОДКБ «Канал-Центр». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/itogi2019/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).

3 Об итогах международной антинаркотической операции «Канал-Восток». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/ob_itogakh_mezhdunarodnoy_antinarkoticheskoy_operatsii_kanal_vostok/ (дата обращения: 17.04.2022).

кающей через границы данных государств, используя коррупционные связи таможенных органов, так как наркотики обычно перевозятся через пункты таможенного досмотра, спрятанные в грузовиках или в иных тайниках, а также специальную технику, что говорит об достаточно высокой организованности преступной деятельности «поставщиков» наркотиков. Преступные сообщества в данном регионе для обеспечения своей криминальной деятельности закупают самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, постоянно совершенствуют методы обеспечения собственной безопасности и внедряют новейшие наработки в этой области.

Проблема наркотрафика является одной из актуальных для Республики Казахстан, так как в силу своего геополитического положения она является своеобразным «транзитным коридором» между Европой и Азией. Республика Казахстан одной из первых встречается с наркоугрозой с территории Афганистана на «северном маршруте» [4, с. 6]. Как правило, наркотики из территории Афганистана попадают в Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан и далее наркотрафик движется через территорию Казахстана. «Северный маршрут» еще называют «шёлковый путь», он является ответвлением «балканского маршрута», по нему осуществляется сегодня главный экспорт афганских опиатов. Стоит вспомнить, что через территорию Казахстана проходил «Великий Шелковый путь», который являлся важнейшей системой торговых коммуникаций, связывающий Восток и Запад, то есть Казахстан уже с древних времен выступал товарным транзитером между Европой и Азией.

Под распространенностью (относительной массовостью) наркопреступности понимается не единичное явление, а множество индивидуальных противоправных явлений, которые в своей массе образуют негативное социальное явление. Согласно статистике в 2021 г. в странах ОДКБ наблюдалось увеличение количества регистрируемых наркопреступлений: в Республике Армения на 20,6%, Республике Беларусь на 31,1%, Республике

Казахстан на 11%, Кыргызской Республике на 24,53%, Республике Таджикистан на 1% в сравнении с показателями 2020 г. В Российской Федерации количество наркопреступлений уменьшилось на 5,66%. Рост числа регистрируемых наркопреступлений (в республиках Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) вызван расширением оборота синтетических наркотиков и немедицинского потребления психоактивных веществ, в отношении которых не установлены меры контроля, активным использованием возможностей виртуальных технологий, а также тем, что в условиях пандемии в 2020 г. границы государств были закрыты, а по мере улучшения эпидемиологической обстановки государства открывали границы, что повлекло за собой рост наркотрафика из других государств, в том числе из Афганистана. Рост регистрируемых наркопреступлений обусловлен и наличием в исследуемых государствах собственной сырьевой базы для незаконного изготовления и производства наркотиков.

Третьим признаком наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ является социальный характер (социальная пораженность наркотиками). Наркопреступность прямо зависит от состояния общественного развития, степени стабильности общества, она посягает на важнейшие социальные ценности, такие как жизнь, здоровье, общественная нравственность и другие. При этом нельзя не сказать о факте широкого охвата афганского населения наркотической зависимостью (например, по состоянию на 2015 г. от 2,5 до 2,9 млн населения Афганистана, или около 11%, систематически употребляли наркотики, из них от 1,9 до 2,3 млн афганцев употребляли опиаты [9, с. 8]), а уже в 2021 г. количество афганцев, употребляющих наркотики, достигло рекордного показателя 2,5 млн человек, из которых 850 тыс. – женщины, употребляющие наркотики на постоянной основе, что, по мнению исследователей данной проблемы, существенно препятствует оздоровлению социальной среды в государстве [11, с. 8]. Стоит заметить, что в большинстве странах государств – чле-

нов ОДКБ в 2021 г. наблюдается тенденция к снижению количества наркозависимых: в Республике Армения на 11,16%, Республике Казахстан на 7,8%, Республике Таджикистан на 7,37%, Российской Федерации на 5,8%, Кыргызской Республике на 1,43%, а в Республике Беларусь наблюдается небольшое увеличение количества наркозависимых на 3,79%.

Следующим признаком наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ является историческая изменчивость – это изменение общества, его социально-экономических, идеолого-политических, научно-технических, организационно-управленческих и иных объективных и субъективных условий. В связи с этим развивается и механизм наркопреступности. Например, как уже выше было сказано, территория Афганистана является центром по производству опиоидных наркотиков, однако в структуре изымаемых опиоидных наркотиков, поступающих из территории Афганистана, последнее время постепенно начинают увеличиваться синтетические наркотики, возможно, вследствие засухи (на территории Афганистана произошел рост незаконного изготовления метамфетамина (кусты эфе-

дры устойчивы к засухе), объемы которого в 2019 г. не менее чем в десять раз превышают объемы за предыдущий год). Кроме того, эффективному противодействию транснациональной организованной деятельности по трафику и распространению опийных наркотиков афганского происхождения способствует объединение компетентных органов заинтересованных государств, в данном случае важное криминологическое значение отводится деятельности ОДКБ, которая достаточно системно обеспечивает консолидированную, оперативную и эффективную антинаркотическую деятельность. Также еще один пример данного криминологического признака: в 2020 г. в связи с закрытием границ из-за пандемии COVID-19 и ее общими последствиями наркотрафик из территории Афганистана снизился.

Таким образом, сложившаяся наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ имеет специфические криминологические признаки, что отличает ее от наркопреступности в целом и диктует необходимость разработки и использования при противодействии ей мер, учитывающих данную специфику.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, Е.С. Витовская // Человек: преступление и наказание. – 2016. – N 2 (93). – С. 59-64.
2. В Душанбе подведены итоги Субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион». – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-dushanbe-podvedeny-itogi-subregionalnoy-antinarkoticheskoy-operatsii-kanal-granitnyy-bastion/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).
3. Митрофаненкова, О.Е. Роль России в противодействии наркотрафику из Афганистана по линии ОДКБ / О.Е. Митрофаненкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – N 3. – Т. 2. – С. 102-104.
4. Омарова, Б.К. Казахстан как «транзитный коридор» при транспортировке наркотических средств между Европой и Азией / Б.К. Омарова, М.К. Байгейлова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2008. – N 3. – С. 73-77.

5. Тепляшин, П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2020. – N 4. – С. 27-31.
6. Тепляшин, П.В. Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции (8-9 апреля 2021 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 11-14.
7. УНП ООН: производство опиума в Афганистане увеличилось на 8 процентов. Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Хохлов, Е.Е. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Е.Е. Хохлов // Научный портал МВД России. – 2020. – N 2 (50). – С. 111-121.
9. Afghanistan National Drug Use Survey 2015. – URL: <https://www.issup.net/knowledge-share/publications/2016-10/afghanistannational-drug-use-survey-2015> (дата обращения: 17.04.2022).
10. Omelicheva, M.Y. Does Drug Trafficking Impact Terrorism? Afghan Opioids and Terrorist Violence in Central Asia / M.Y. Omelicheva, L. Markowitz // Studies in Conflict & Terrorism. – 2019. – V. 42. I. 12. – P. 1021-1043.
11. Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan / K. Blanchet, F. Ferozuddin, A.J.J. Naeem and others // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374.

Научная статья
УДК 343.976
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126

Елизавета Сергеевна Пустовойт

адъюнкт

<http://orcid.org/0000-0002-3992-1064>, lizapustovoyt@yandex.ru

Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности

Аннотация: Введение. В статье даётся криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Организация, ОДКБ). Данная характеристика отражает одну из основных криминологических проблем – неизменно растущий наркотрафик, источником которого выступает территория Афганистана. Указывается, что Организация является важным актором международной правоохранительной деятельности, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств афганского происхождения. В статье выявлены особенности незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Методы. Методологическую основу данного исследования составили такие методы, как формально-логический, социологический, статистический, исторический и научная интерпретация модели преступности, предложенной Д. А. Шестаковым.

Результаты. По результатам исследования автор предлагает понятие «наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ» и показывает опасность незаконного оборота наркотиков (наркопреступности) как социально-правового явления в данном регионе. На основе многоуровневой модели понимания преступности («воронки Шестакова») предложена авторская динамическая модель «воронки» наркопреступлений в данном регионе, которая состоит из пяти уровней и трёх трендов. Предложенная модель наркопреступлений имеет динамический характер и может меняться в зависимости от рассматриваемого периода. Результаты проведённого исследования также могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов и учёными, занимающимися данной проблематикой. Выявленные особенности способствуют пониманию направлений профилактического воздействия на рассматриваемый вид преступности.

Ключевые слова: наркотрафик, государственная безопасность, «северный маршрут», Республика Армения, трансрегиональность, «воронка Шестакова»

Для цитирования: Пустовойт Е. С. Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 120–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126.

Elizaveta S. Pustovoyt

Graduate

<http://orcid.org/0000-0002-3992-1064>, lizapustovoyt@yandex.ru

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

Illicit drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime

Abstract: Introduction. The article provides criminological characteristics of drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization (hereinafter referred to as the Organization, the CSTO). This characteristic reflects one of the main criminological problems - constantly growing drug trafficking, the source of which is the territory of Afghanistan. It is indicated that the Organization is an important actor of international law enforcement activities that counteract the illicit trafficking of narcotic drugs of Afghan origin. The article reveals the peculiarities of drug trafficking in the region of responsibility of the CSTO member states.

Methods. The methodological basis of this study was formed by such methods as formal-logical, sociological, statistical, historical and scientific interpretation of the crime model proposed by D.A. Shestakov.

Results. According to the results of the study, the author proposes the concept of «drug crime in the region of responsibility of the CSTO member states» and indicates the danger of drug trafficking (drug crime) as a socio and legal phenomenon in this region. Based on the multilevel model of understanding crime («Shestakov funnel»), the author's dynamic model of the «funnel» of drug crimes in this region, which consists of five levels and three trends, is proposed. The proposed model of drug crimes has a dynamic character and may vary depending on the period under review. The results of the study can also be used by law enforcement officers and scientists dealing with this issue. The identified features contribute to understanding the directions of preventive impact on the considered type of crime.

Keywords: drug trafficking, state security, «northern route», Republic of Armenia, trans-regionality, Shestakov funnel

For citation: Pustovoyt E. S. Illicit drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 120–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126.

Введение

Незаконный оборот наркотиков сегодня является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества, поскольку представляет собой не только угрозу государственной (национальной) безопасности, но и ведёт к деградации и вымиранию всего человечества, стимулирует рост преступности, коррупции. Следует учитывать также и то, что формы и методы наркопреступлений одновременно с развитием общества, научно-техническим прогрессом постоянно совершенствуются.

Под незаконным оборотом наркотиков понимается совокупность совершённых общественно опасных и противоправных деяний, связанных с наркотическими средствами, над которыми установлен международно-правовой и внутригосударственный контроль¹. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, складывается не только из совокупности преступлений, предусмотренных уголовным законом – наркопреступлений. Наркопреступность является более ёмкой и содержательной категорией, включающей в себя антиобщес-

ственные действия в сфере оборота наркотических средств. Она охватывает и особенности детерминанта незаконного оборота наркотиков, и личность наркопреступника, и фоновые явления (в частности, наркопотребление). Соответственно, категории «наркопреступность» и «незаконный оборот наркотиков» могут быть соотнесены как целое и часть.

Обращаясь к теме исследования, нельзя не согласиться с А. В. Козаченко и Н. В. Клеваном в том, что «незаконный оборот наркотиков как вид преступности одним из первых вышел за пределы одного государства – вначале в поисках рынков сбыта, а позже для расширения масштабов преступной деятельности и сокрытия от уголовного преследования – и приобрёл транснациональный характер. Именно этот вид преступной деятельности стал катализатором развития транснациональных преступных организаций, который содействовал не только значительному росту их количества, но и финансовому обеспечению их противоправной деятельности: становление индустрии наркобизнеса прямо способствовало укреплению транснациональных преступных сообществ; индустрия наркобизнеса обусловила появление и развитие системы отмывания денег» [1, с. 92]. Масштабы незаконных операций могут быть

¹ Кадыров М. М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1994. – С. 11.

весьма обширны. По словам В. И. Третьякова, «чтобы обеспечить эту систематичность криминальных трансграничных акций, необходимо создание инфраструктуры качественно нового уровня» [2, с. 81]. А. Л. Репецкая совершенно справедливо отмечает, что модели транснациональной преступности имеют корпоративно-сетевой характер, который обеспечивает высокий уровень защищённости и дохода от криминальной деятельности².

Противодействие наркопреступности является предметом пристального внимания ОДКБ. Организация выступает в качестве представительного межгосударственного объединения, государствами-членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года данные государства придерживаются идеи о том, что они принимают «согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности». Становление и развитие ОДКБ, как отмечает Д. Т. Турлыбаева, привело к тому, что компетентными органами Организации «общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия» [3, с. 80]. Подобные высказывания можно также встретить в работах иных авторов [4; 5]. Кроме того, значительная работа «проводится по сближению и гармонизации национального законодательства в сфере обороны, военного строительства, военно-технического сотрудничества, национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств» [6, с. 30].

В рамках Организации международное взаимодействие в области коллективной безопасности усиливается совпадением стратегических интересов, принимаются необходимые меры по сокращению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, их немедицинского потребления, подрыв экономических основ трансрегиональной наркопреступности. В Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года³ указано, что серьёзную угрозу национальной безопасности и экономической составляющей государств – членов ОДКБ, здоровью и благополучию их населения представляет незаконный оборот наркотиков.

В частности, территория государств – членов ОДКБ выступает каналом поступления опиоидных наркотиков, планетарным центром производства которых является территория Афганистана. Продолжительное время серьёзную обеспокоенность вызывает наркотрафик с территории Афганистана в регион Организации, где все ещё не наблюдается тенденции к улучшению ситуации. Пятый год подряд в Афганистане производство превышает 6 000 тонн. Такое количество опия можно переработать примерно в 270–320 тонн чистого героина или в 390–650 тонн героина экспортного качества. При этом в 2021 году объём производства опиума здесь вырос на 8 %. Наркопроизводители опиатов афганского происхождения снабжают этими наркотиками 85 % всех потребителей героина в мире⁴.

Наличие чёрного рынка и повышенный спрос на наркотики опиоидной группы позволил организованной преступности монополизировать незаконный оборот наркотиков (выращивание, распространение) на территории Афганистана и выйти за границы государства, ставя под угрозу здоровье населения, проживающего в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Демонстрация масштабности данной проблемы показывает существенную важность её решения. Так, нельзя не вспомнить слова В. Н. Кудрявцева о том, что «интернационализация преступности должна иметь своим следствием интернационализацию мер по противодействию ей, а это означает необходимость осуществления комплекса мероприятий таких, как координация деятельности правоохранительных органов различных государств, заключение системы соглашений о взаимопомощи в международной преступности» [7, с. 7].

Методы

За основу приняты такие методы, как формально-логический, социологический, статистический и исторический, что обусловлено характером данной преступности и связанных с ней явлений, а также научная интерпретация «воронки Шестакова» – модели преступности, предложенной Д. А. Шестаковым. Представленный в данном исследовании её вариант состоит из пяти уровней и трёх трендов движения.

Результаты

Действительно, в регионе ответственности государств – членов ОДКБ проблема незаконного оборота наркотиков существует в течение нескольких десятилетий и имеет такую существенную особенность, как трансрегиональность, что является одним из отличительных криминологических признаков преступности в данном регионе, и означает всеохватность преступной деятельности организованных наркогрупп, преступных наркообществ на территории

² Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 77.

³ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» от 14 октября 2016 [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности: сайт. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_2025_goda (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Производство опиума в Афганистане выросло на 8 % [Электронный ресурс] // Gazeta.uz: сайт. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/17/opium/> (дата обращения: 12.10.2022).

неопределённого ряда стран, использующих коррупционные связи в правоохранительных органах (например, в таможенных) для совершения незаконных действий (контрабанды). Как известно, в основном наркотики, спрятанные в тайниках, перевозят на транспортных средствах через пункты таможенного контроля на границе.

Трансграничность наркопреступности в рассматриваемом регионе характеризуется налаженными маршрутами наркотрафика, наличием транспортных узлов наркотранспортировки, соответствующей инфраструктуры, которые обеспечивают интенсивное распространение наркотических средств как на территории государств – членов ОДКБ, так и на территории Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР): 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря, а также Болгарию и Украину; 3) по «закавказскому маршруту» – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай; 5) по «южному маршруту» – через территории Пакистана и Индии [8, с. 29]. Также важно заметить, что вследствие укрепления государственной границы в Таджикистане с сопредельной границей Афганистана и усиления борьбы с контрабандой наркотиков по «северному маршруту» обнаруживается постепенная трансформация маршрутизации наркотрафика. В частности, наблюдается «крен» в сторону «закавказского», «севернопричерноморского» и «южного» маршрутов [8, с. 29].

Данная маршрутизация реализуется путём конспирации и легендирования наркотрафика, оптимизации взаимодействия между членами наркогрупп за счёт развития информационно-телекоммуникационных сетей, а также посредством фактического игнорирования государственных границ, международного и национального законодательства. Это приводит к широкому социальному наркотическому абсорбированию, что крайне негативно влияет на здоровье населения, проживающего в соответствующих регионах. Проблема наркотрафика является одной из актуальных для Республики Казахстан, так как в силу своего геополитического положения эта страна является своеобразным «транзитным коридором» между Европой и Азией. Республика Казахстан одной из первых встречается с наркоугрозой с территории Афганистана и входит в так называемый «Северный маршрут» [9, с. 74].

Особенностью наркобизнеса в Афганистане является его клановый и этнический характер. Клановая структура организации афганского общества способствует развитию коррупции, конспирации и вовлечению представителей государственного аппарата в наркоэкономику. Подобная ситуация детерминирует активное проникновение наркотизма в широкие слои

населения, проживающего на территории государств – членов ОДКБ и ЦАР. Совершенно верно П. В. Тепляшин пишет, что «на фоне недостаточно эффективного общественного иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищённой от наркотического синдрома» и как результат, в девиантную среду наркопотребителей все шире вовлекаются группы населения, характеризующиеся приемлемыми социальными показателями: достаточно высоким образовательным уровнем, наличием стабильных доходов, отсутствием жилищных проблем, проживанием в благополучных семьях и т. п. [10, с. 154].

Стоит сказать, что население Афганистана также страдает от огромного объёма наркопроизводства. Например, в 2015 г. от 2,5 до 2,9 млн. человек, или около 11 % систематически употребляли наркотики, из которых от 1,9 до 2,3 млн человек употребляли опиаты, а уже в 2021 году количество афганцев, употребляющих наркотики достигло рекордного показателя 2,5 млн человек, из которых 850 000 – это женщины, употребляющие наркотики на постоянной основе, что существенно препятствует оздоровлению социальной среды в государстве [11, с. 376]. Большая часть населения Афганистана участвует в выращивании и производстве наркотика ввиду политической и социально-экономической нестабильности в стране, так как выращивание незаконных культур приносит «лёгкие» и быстрые доходы.

Валовой объём производства афганской незаконной опиатной экономики оценивался в 1,8 – 2,7 миллиарда долларов в 2021 году. Общая стоимость опиатов, включая внутреннее потребление и экспорт, составляла от 9 % до 14 % ВВП Афганистана, что превышает стоимость официально зарегистрированного законного экспорта товаров и услуг (по оценкам, в 2020 году он составил 9 % ВВП)⁵.

В 2021 году в государствах – членах Организации наблюдалась тенденция к снижению числа наркозависимых лиц, состоящих на учёте, кроме Республики Армения, где в 2021 году на учёте состояли 7392 человека (2020 году – 7209), что на 183 человека больше. Так, в Республике Беларусь на учёте в 2021 году состояли 7313 человека (в 2020 году – 7507), что на 194 человека меньше, в Республике Казахстан в 2021 году число наркозависимых лиц, состоявших на учёте, снизилось на 7,8 %, в Кыргызской Республике на 1,4 %, в Российской Федерации на учёте состоят 448 тысяч человек, что ниже на 6,8 % показателей предыдущего года, в Республике Таджикистан – на 7,3 %.

Но в государствах – членах Организации в 2021 году увеличилось количество зарегистрированных наркопреступлений, кроме Республи-

⁵ Afghanistan Opium Survey 2021 – Cultivation and Production. UNODC. 2021 % [Электронный ресурс] // Unodc.org: сайт. – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2021.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

ки Казахстан и Российской Федерации. Так, в Республике Армения число наркопреступлений увеличилось на 25,9 %, в Республике Беларусь – на 31,1 %, в Кыргызской Республике – 24,5 % и в Республике Таджикистан на 1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Следующие особенности наркопреступности в рассматриваемом регионе связаны с расширением оборота «дизайнерских» наркотиков (синтетических наркотиков) и немедицинского потребления психоактивных веществ, меры контроля в отношении которых не установлены, энергичным использованием наркобизнесом информационно-телекоммуникационных технологий, новейших финансовых инструментов, экономической и транспортной инфраструктуры, а также компаний, предоставляющих услуги почтовой и курьерской доставки⁶. В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности: если раньше незаконный сбыт наркотиков осуществлялся способом «из рук в руки», то сейчас, с развитием цифровых технологий, для сбыта используются электронные торговые площадки в теневом сегменте интернета, принимающие оплату посредством электронных платежей (то есть сбыт стал обезличенным). Наркодеятельность становится более безопасной, отчего и увеличивается сеть сбыта, в том числе путём вовлечения новых участников.

Нельзя не согласиться с Е. А. Русскевичем, который говорит, что опасность незаконного сбыта наркотиков с использованием ИТ-технологий не только в том, что их использование позволяет законспирировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков⁷.

Для более полного понимания данной преступности (наркопреступности) обратимся к модели изучения преступности, которую предложил Д. А. Шестаков, разработавший девятиуровневую модель преступности, именуемую «воронка Шестакова» – «Shestakov's Trichter».

Стоит обратить внимание, что «воронка Шестакова» представляет собой многослойную модель преступности – от обыденного до планетарно-олигархического уровня. Неслучайно Д. А. Шестаков в основании воронки расположил именно планетарно-олигархический уровень, так как он характеризуется глобальным контролем над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями и средствами массовой информации, государственной властью [12, с. 13]. В таком контроле

значительную роль играют транснациональные корпорации, что способно порождать огромное количество опаснейших для населения преступлений.

Распределение всей совокупности наркопреступлений по уровням и трендам поможет в дальнейшем эффективно предотвращать, пресекать и проводить профилактические мероприятия с целью снижения наркопреступности в рассматриваемом регионе. Как верно отмечает

В. В. Измайлов, модель, представленная Д. А. Шестаковым, имеет «резервы для модернизации» [13, с. 24], и поэтому воронка может быть применена с учётом специфики совершаемых наркопреступлений в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Рассмотрим тренды, предложенные вышеуказанным учёным, с небольшими корректировками согласно теме исследования, что не повлечёт существенных изменений содержательной характеристики «воронки Шестакова».

Применительно к региональной трансрегиональной наркопреступности модель обладает меньшим количеством уровней (вместо девяти – пять) и только тремя трендами движения. Итак, в указанной преступности (наркопреступности) предлагается различать такие уровни, как:

1) обыденный уровень (бытовой), который охватывает наркопреступления, обладающие единичным характером, то есть не сопровождающиеся совершением других «попутных» общественно опасных деяний;

2) уровень профессиональной преступной деятельности характеризуется совершением наркопреступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения и с корыстной мотивацией. Так, А. И. Гуров определял профессиональную преступность как «разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой» [14, с. 22].

3) внутренний государственный уровень охватывает наркопреступления, а также сбыт наркотиков, которые совершаются на территории одного государства – члена ОДКБ.

4) внешний трансрегиональный уровень включает наркопреступления, а также сбыт (распространение) наркотиков на территории нескольких государств – членов ОДКБ (по маршрутам наркотрафика). Данный уровень связан с циркулированием «неотмытых» преступных доходов, коррупцией в системе правоохранительных органов.

5) надгосударственный уровень связан с установлением контроля над государственной властью, природными ресурсами государства (в частности, это широкомасштабное выращивание опиумного мака на территории Афганистана) и над правоохранительными органами.

Предложенная структура наркопреступлений имеет динамический характер и может меняться в зависимости от конкретно рассма-

⁶ Антинаркотическая стратегия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Odkb.mfa.tj: сайт. – URL: https://odkb.mfa.tj/images/documents/ODKB-Antinarkoticheskaya_strategiya_gosudarstv_chlenov_ODKB_na_baze_2021.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

⁷ Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2020. – С. 202–203.

триваемого периода. Для полного понимания предложенной структуры необходимо рассмотреть тренды.

Первый тренд – количество наркопреступников в зависимости от уровня. Чем выше уровень, тем меньше количество наркопреступников, так как на более высоких уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника ввиду того, что он может занимать определённый политический или общественный пост.

Второй тренд связан с общественной опасностью и причинением им ущерба. Чем выше уровень, тем больше общественная опасность совершаемых наркопреступлений и, соответственно, ущерб, наносимый общественным отношениям.

Третий тренд связан с тем, что по мере движения к основанию воронки наблюдается рост численности жертв наркопреступлений (наркотрафика), которым причинён ущерб в результате их совершения.

Заключение

Стоит согласиться с П. В. Тепляшиным и Е. А. Федоровой, которые предлагают понимать под транснациональной наркопреступностью относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путём и предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляющих угрозу безопасности не только для отдельного

государства, но и для всего международного сообщества, противодействие которым требует совместных усилий многих государств [15, с. 69].

Применительно к теме исследования допустимо сформулировать следующее определение наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ: это относительно массовое социально-правовое явление, обладающее трансрегиональным характером, складывающееся в регионе Организации из совокупности общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения существенной финансовой выгоды (сверхприбыли) организованными наркогруппами, наносящих ущерб государствам – членам ОДКБ, ответственность за которые предусмотрена нормами национального уголовного законодательства.

Таким образом, наркопреступность представляет собой опасное социальное явление, существующее на территории нескольких государств. Наркотизм и тесно связанная с ним преступность приобретают всё более значительные трансрегиональные масштабы. Данное явление оказывает разрушительное влияние на государственную (национальную) безопасность. Кроме того, на рост наркопреступности оказывает большое влияние наличие собственной значительной сырьевой базы для незаконного изготовления и производства наркотиков, исторически сложившийся афганский наркотрафик опиоидных наркотиков по отлаженным маршрутам и благоприятная рыночная (в первую очередь – спрос) обстановка для приобретения наркотиков и получения многомиллиардной прибыли. С помощью многоуровневой модели понимания преступности – «воронки Шестакова» – удалось систематизировать представления о наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ путем обнаружения соответствующих уровней и трендов.

Список литературы

1. Козаченко А. В. Феномен транснациональной преступности : науч.-практ. пособие. – Николаев : Иллион, 2009. – 408 с.
2. Третьяков В. И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 80–83.
3. Турлыбаева Д. Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности // Человеческий капитал. – 2022. – № 7 (163). – С. 75–82.
4. Корнеева Е. В., Корнеев В. А. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики / Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сборник статей участников IV Национальной научно-практической конференции. – Керчь: КГМУ, 2022. – С. 235–240.
5. Абдулмуталинова Т. А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 2 (77). – С. 8–11.
6. Бондуровский В. В., Поспелов С. В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2 (55). – С. 29–37.
7. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука, 2005. – 366 с.

8. *Тепляшин П. В.* Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиий-ной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 27–31.
9. *Омарова Б. К., Байгейлова М. К.* Казахстан как «транзитный коридор» при транспортировке наркотических средств между Европой и Азией // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2008. – № 3. – С. 73–77.
10. *Тепляшин П. В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 10 (131). – С. 147–157.
11. *Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A. J. J., Farewar F., Saeedzai S. A., Simmonds S.* Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374–376.
12. *Шестаков Д. А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–23.
13. *Измайлов В. В.* Динамическая модель преступности: новый взгляд на «Воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 24–28.
14. *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 301 с.
15. *Тепляшин П. В., Федорова Е. А.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 68–74.

References

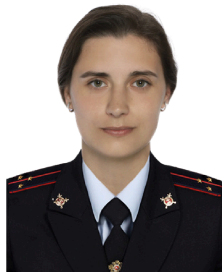
1. *Kozachenko A. V.* Fenomen transnatsional'noy prestupnosti : nauch.-prakt. posobiye. – Nikolayev : Ilion, 2009. – 408 s.
2. *Tret'yakov V. I.* Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' v Rossii: ponyatiye, struktura, priznaki // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 1. – С. 80–83.
3. *Turlybayeva D. T.* Etapy formirovaniya i stanovleniya Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti // Chelovecheskiy kapital. – 2022. – № 7 (163). – С. 75–82.
4. *Korneyeva Ye. V., Korneyev V. A.* Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti (ODKB) kak klyuchevoe faktor mirovoy ekonomiki / Aktual'nyye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva : sbornik statey uchastnikov IV Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Kerch': KGMTU, 2022. – С. 235–240.
5. *Abdulmutalinova T. A.* K voprosu o problemakh i perspektivakh deyatelnosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v kontekste novykh vyzovov i ugroz // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. – 2021. – № 2 (77). – С. 8–11.
6. *Bondurovskiy V. V., Pospelov S. V.* Zadachi, reshayemye Parlament'skoy Assambleyey Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v usloviyakh transformatsii vyzovov i ugroz bezopasnosti // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynyye situatsii. – 2022. – № 2 (55). – С. 29–37.
7. *Kudryavtsev V. N.* Strategii bor'by s prestupnost'yu / RAN. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Nauka, 2005. – 366 s.
8. *Teplyashin P. V.* Kriminologicheskiy analiz korrelyatsii mezhdu dinamikoy afganskoy opiynoy ekspansii i heroinovoy narkosituatsiyey v Rossii // Narkokontrol'. – 2020. – № 4. – С. 27–31.
9. *Omarova B. K., Baygeylova M. K.* Kazakhstan kak «tranzitnyy koridor» pri transportirovke narkoticheskikh sredstv mezhdu Yevropoy i Aziyey // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2008. – № 3. – С. 73–77.
10. *Teplyashin P. V.* Sostoyaniye narokoprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii: osnovnyye kriminologicheskiye pokazateli i tendentsii // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2017. – № 10 (131). – С. 147–157.
11. *Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A.J.J., Farewar F., Saeedzai S.A., Simmonds S.* Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374–376.
12. *Shestakov D. A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatelnost': devyatyy uroven' prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–23.
13. *Izmaylov V. V.* Dinamicheskaya model' prestupnosti: novyy vzglyad na «Voronku Shestakova» // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2015. – № 4. – С. 24–28.
14. *Gurov A. I.* Professional'naya prestupnost': proshloye i sovremennost'. – Moskva: Yurid. lit, 1990. – 301 s.
15. *Teplyashin P. V., Fedorova Ye. A.* Transnatsional'naya narokoprestupnost': ponyatiye, priznaki, determinanty i otdel'nyye napravleniya protivodeystviya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2017. – № 3. – С. 68–74.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 16.03.2023.

The article was submitted November 23, 2022; approved after reviewing March 6, 2023; accepted for publication March 16, 2023.

УДК 343.98

Елизавета Сергеевна ПУСТОВОЙТ,
научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск))

lizapustovoyt@yandex.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ, В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IDENTITY OF A PERSON
COMMITTING CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING IN THE REGION
OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES
OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Изучение личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное криминологическое значение. Автором рассмотрена классификация и типологизация личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности. Выделены социально-демографические и правовые признаки данной личности. Раскрыто криминологическое значение внутренней типологизации государств – членов ОДКБ, на основе которой изложены типовые особенности личности лица, совершающего наркопреступления.

The study of the identity of a person committing crimes related to illegal drug trafficking is of an important criminological significance. The author examines the classification and typology of the identity of a person committing crimes related to illegal drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization. The socio-demographic and legal characteristics of this person are highlighted. The criminological significance of the internal typology of the CSTO member states is revealed, on the basis of which the typical features of the identity of a person committing drug crimes are presented.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, трансрегиональная наркопреступность, межгосударственный уровень, наркоугроза, сверхдоходы.

Keywords: anti-drug security, transregional drug crime, interstate level, drug threat, super profits.

Противодействие наркопреступности, обеспечение антинаркотической безопасности, эффективное и скоординированное функционирование правоохранительных органов уже давно вышли за масштабы одного государства, приобрели межгосударственный уровень, сформировав двухсторонние или даже региональные договоренности. Не

случайно П.В. Тепляшин и Е.А. Федорова указывают, что «по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения» [8, с. 68].

Существенную криминологическую значимость имеет антинаркотическая безопасность на региональном межгосударственном уров-

не, охватывающем взаимовыгодные интересы государств, которые, с одной стороны, столкнулись с типичными формами наркоугроз и нарковызовов и единообразными подходами к противодействию им, с другой – обладают рядом общих факторов становления и развития. Ввиду этого стоит обратить внимание на партнеров в рамках функционирования такой региональной международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация). ОДКБ образована 30 лет назад и зарекомендовала себя как надежная, быстро развивающаяся и эффективная межгосударственная организация, в которую входят 6 государств-членов (республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация), способная конструктивно решать задачи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [подр.: 5, с. 31].

Для того чтобы разработать эффективные меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности Организации, необходимо выделять особенности, характерные черты личности преступника рассматриваемого региона. Кроме того, изучение личности преступника открывает новые возможности для прогнозирования преступного поведения. Поскольку наркопреступление следует рассматривать и как определенное проявление личностных черт, то его прогноз можно основывать на системе предыдущих поступков человека. Зная, какие именно варианты взаимодействия социальных условий и личности закономерно порождают преступное поведение, можно не только прогнозировать его распространение, но и предвидеть, среди каких социальных групп, на какой территории такая распространенность будет наибольшей или наименьшей.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника» [2; 9]. Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие

лицам, совершающим преступление, которые отличают их от законопослушных граждан [1], однако исследования в данной сфере показали, что таких свойств установить не удалось. Представляется, что следует использовать термин «личность лица, совершающего преступления», поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина [4, с. 105]. Следовательно, применительно к теме исследования в большей степени подходит термин «личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков».

Таким образом, стоит согласиться с мнением А.В. Шеслера и С.С. Шеслер в том, что «понятие личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, следует рассматривать как совокупность криминологически значимых признаков (правовых, социальных, психологических), которые раскрывают общественную опасность этой личности» [10, с. 82].

Общественная опасность личности лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, также состоит в ее вредоносности и прецедентности. Как верно указывает А.Н. Курындина, «вредоносность нарколиц, которые при этом сами наркоманами не являются, состоит в том, что они выбирают единственный путь удовлетворения своих материальных потребностей, получая прибыль от незаконного оборота наркотиков, а прецедентность состоит в наличии у данных деяний свойств человеческой практики [3, с. 35]. Это подтверждается и тем, что незаконная деятельность в сфере наркобизнеса складывается из ряда тождественных преступлений, при этом преступный наркооборот в основе стал организованным и профессиональным, соответственно, наркокультура основана не только на физиологической зависимости больных наркоманией, но и во многом – на чувстве тревожности, вызванном угрозой неминуемой расправы в случае предательства или несанкционированного выхода из сферы влияния, особенно в функционировании лица внутри наркогруппы, занимающейся распространением наркотиков в пространстве ОДКБ. Исследование

личности преступника позволяет увидеть среду, в которой сформировался человек, а также социальные условия, детерминирующие преступное поведение.

Вся совокупность лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в зависимости от характера их систематизации может быть определенным образом классифицирована или типологизирована. Классификация является наиболее низким уровнем обобщения лиц, совершающих преступления, когда распределение происходит на группы по единому основанию (по возрасту, полу). В основе классификации могут лежать любые критерии классификации, связанные с преступным поведением, и эта связь может не носить существенного, закономерного характера. Правы Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер: «Цель классификации состоит в том, чтобы выявить среди лиц, совершающих преступления, распределенных по определенным группам, наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение» [4, с. 133]. Типология – более высокий уровень познания, в ее основании лежит разделение преступников и их обобщение с помощью абстрагированной модели и типа. Типология основывается на выявлении сходства и различия в личности преступника, стремится постичь их структуру и определить закономерности.

В большинстве случаев классификация индивидуальности преступника в целом и наркопреступника в регионе государств – членов ОДКБ строится, основываясь на социально-демографических и правовых признаках, именно данные черты позволяют определить наиболее распространенные признаки, имеющие криминологическое значение.

Классификация по демографическому признаку

1. Пол: статистика позволяет сделать вывод, что около 94,6% всех наркопреступлений в регионе Организации совершают мужчины (в Республике Армения – 96,3%, в Республике Беларусь – 93,4%, в Республике Казахстан – 94,5%, в Кыргызской Республике – 95,8%, в Российской Федерации – 90%, в Республике Таджикистан – 98%).

2. Возраст: значительная часть наркопреступников – лица в возрасте от 16 до 30 лет. Однако в Республике Армения среди лиц, совершивших наркопреступления, преобладают лица в возрасте от 30 до 49 лет (47,1%).

Классификация по социальному признаку

1. Образование: низовое звено наркотрафика представляют наркопреступники, как правило, имеющие среднее образование или зачастую вообще не имеющие никакого образования, лица, занимающие более высокое положение в преступной иерархии или участвующие в наркопроизводстве, имеют высшее образование или специальные знания в необходимой области.

2. Семейное положение: доля лиц, состоящих в брачных отношениях, варьируется в диапазоне 10-35%.

Классификация по правовому признаку

Реальнее и практичнее по данному критерию привести классификацию наркопреступников в регионе ответственности Организации по признаку количества лиц, задержанных за наркопреступления в 2022-2023 гг. (Республика Армения – 1 244 (754, +65%), Республика Беларусь – 2153 (2469, -12,8%), Республика Казахстан – 4536 (4306, 5,3%), Кыргызская Республика – 1656 (1889, -12,3%), Российской Федерации – 77 123 (75666, -3,2%), Республика Таджикистан – 759 (736, +3%)). Данная статистика указывает на значительное увеличение количества задержанных лиц в Республике Армения, а средний показатель по всем странам равен 7,5%.

Российская криминология имеет достаточное количество научно обоснованных вариантов типологии личности преступника. Наиболее универсальной представляется позиция, согласно которой выделяются три типа личности преступника: последовательно-криминальный, ситуативно-криминогенный, ситуативный. Данная конструкция, на наш взгляд, наиболее удачна, так как позволяет четко дифференцировать наркопреступников, в том числе и в регионе ответственности ОДКБ.

Последовательно-криминальный тип личности наркопреступника формируется в микросреде, где нормы морали права система-

тически нарушаются, ввиду чего данный тип отличается стойкой антиобщественной направленностью и асоциальностью личности, в основе которой лежат сугубо корыстные мотивы совершения наркопреступлений и отрицательное отношение к основным социальным ценностям. Лица данного типа склонны «приспосабливаться», адаптироваться к конкретной жизненной ситуации, в которой они находятся, к условиям наркобизнеса. Подобные лица обычно лидеры. Вполне закономерно прогнозировать рецидив с их стороны, в связи с этим индивидуальная профилактика в отношении последовательно-криминального типа личности наркопреступника должна быть особенно интенсивной.

Ситуативно-криминогенный тип личности наркопреступника (личностные характеристики достаточно неоднозначны). В структуре нравственно-психологических свойств и качеств преступников, относящихся к данному типу, наряду с негативными имеются и положительные признаки. Преступные наркодействия совершаются для достижения корыстных целей либо вызваны необходимостью приобретения наркотических средств для личного употребления. В этом случае решающее значение имеет взаимодействие личности и социальной среды и воздействие на лицо. В ряде случаев, когда ситуация препятствует совершению преступления, наркопреступники могут и отказаться от совершения наркопреступлений, следовательно, такой тип личности, как правило, – в роли либо исполнителя, либо пособника.

Ситуативный тип личности наркопреступника. Нравственно-психологические свойства и качества личности преступника данного типа в основном положительны. Решающее воздействие на личность оказывает ситуация совершения наркопреступления, которая является для него необычной и возникшей по вине третьих лиц, когда другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения либо когда лицо само употребляет наркотические средства и «втягивается» в систему наркобизнеса.

Наложив предложенную типологию на характеристику личности лица, совершав-

шего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе государств – членов Организации, представляется возможным определить, что среди лиц, совершающих преступления в данной сфере, преобладают те, кто относится к последовательно-криминальному типу личности, так как мотивы порождены образом жизни, благоприятной для совершения преступления ситуацией, которую зачастую моделирует сам преступник, а также возможностью получения сверхдоходов. Кроме того, мы говорим о совершении трансрегиональных наркопреступлений в целом пространстве государств – членов ОДКБ, ввиду чего стоит говорить об организованном типе наркопреступника, обладающего характеристиками последовательно-криминального типа. Данные лица обладают такими признаками, как:

- стойкая мотивация преступного наркоповедения без какого-либо внутреннего самоосуждения;
- корыстные взгляды;
- ярко выраженный правовой нигилизм;
- негативно-пренебрежительное отношение к личности человека и ее важнейшим благам;
- высокая степень криминогенного искажения личностных характеристик;
- уверенность во вседозволенности и безнаказанности, откуда появляется готовность рисковать.

Однако они коммуникабельны, умеют регулировать свою деятельность, способны к принятию и осуществлению принятых решений, достижению поставленных целей, которые образуют волевые качества личности, проявляя себя в целеустремленности, инициативности, активности, последовательности действий и др. Все эти качества требуются для успешного функционирования в наркогруппе. Самое основное – в данной группе должны быть стабильный состав участников, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной наркодеятельности, длительность существования.

Общественная опасность организованного типа наркопреступника заключается в том,

что он является частью системы трансрегиональной наркопреступности, образуя при этом повышенную общественную опасность именно в таких наркогруппах. Следует также отметить, что существует такая закономерность: с увеличением уровней (согласно многоуровневой модели наркопреступности в регионе Организации) понижается вероятность установления и привлечения к ответственности наркопреступников, так как на более высоких уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника.

Стоит сказать о том, что в рамках ОДКБ допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, наиболее связанные традиции в той или иной сферах жизнедеятельности, наибольшую географическую сопряженность и иные наиболее схожие признаки. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств – членов ОДКБ. С криминологической точки зрения данная типологизация, во-первых, обеспечивает понимание специфики контактов и внутренних трендов взаимодействия компетентных органов государств – членов в сфере противодействия различным наркоугрозам, во-вторых, усиливает научно-методологическую базу исследования наркоугроз в регионе ответственности Организации и практики их нейтрализации, в-третьих, создает научно обоснованные предпосылки для оптимизации уголовной и криминологической политики реализации стратегических установок в исследуемой области.

Согласимся с мнением П.В. Тепляшина: «Основания (критерии) такой типологизации могут включать несколько признаков или только один, способны обладать как постоянными, так и временными свойствами» [7, с. 81]. По количеству зарегистрированных наркопреступлений в 2023 г. (временный критерий) республики Беларусь (-8,2%), Кыргызстан (-11,7%) и Таджикистан (-5%) могут быть включены в подгруппу государств, в которых за указанный период было установлено снижение количества наркозависимых

лиц, стоящих на диспансерном учете.

В силу такого постоянного критерия, как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону, республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан можно объединить в «центрально-азиатскую» подгруппу государств по ряду следующих признаков: географическому (соприкосновенность границ), этно-религиозному, социально-экономическому (тесное сотрудничество и интеграция) и т.д. Республику Беларусь и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу – «северную» – по таким же существенным признакам. Республику Армению и Российскую Федерацию – в подгруппу «южную». Ведь не случайно стержневой идеей Антинаркотической стратегии¹ выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи, в связи с чем данное деление необходимо в разрезе более тесных аспектов межгосударственного сотрудничества между отдельными государствами – членами Организации.

Также приведенная типологизация необходима для рассмотрения, выделения особенностей личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в данном регионе.

Во-первых, одной из особенностей является наложение опиоидного «следа» на наркопреступника и наркопотребителя «центрально-азиатской» подгруппы государств. Данные страны находятся в непосредственной близости от Афганистана, который является планетарным центром по производству опиоидных наркотиков, а также на движении наркотрафика по «северному маршруту». Данные аспекты являются предметом отдельных специальных исследований [6, с. 28-30]. Указанная специфика не характерна для государств «северной» подгруппы.

Во-вторых, в «центрально-азиатской» подгруппе государств имеется значительная собственная растительно-сырьевая база наркотиков каннабисной группы, то есть значи-

1 Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1731948225&tld=ru&lang=ru&name=a533ecfd4cf8b0f660d4bee265444176.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

тельная часть наркопреступников задействованы «в работе» с данным видом наркотиков.

В-третьих, увеличившиеся в последние годы потоки синтетических наркотиков из За-падной Европы и Украины через Беларусь повлекли снижение этнической составляющей преступных наркогрупп, что логично отразилось на криминологических характеристиках лица, совершающего наркопреступления в государствах «северной подгруппы».

В-четвертых, если выделить критерий сопредельности границ с Китаем, то Российская Федерация и Республика Казахстан образуют отдельную подгруппу («северо-восточную»), связанную с контрабандой прекурсоров из

Китая, отсюда вытекает специфичность деятельности наркопреступника.

В-пятых, к рассматриваемой подгруппе государств стоит отнести нацеленность на наркопроизводство. Так в 2023 г. ликвидировано нарколабораторий в Республике Казахстан – 81, в Российской Федерации – 225.

Таким образом, представленный дайджест соответствующих взглядов показывает перспективность и научную ценность исследования криминологических аспектов личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Библиографический список

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб., 2004. – 364 с.
2. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 167 с.
3. Курындина, А.Н. Личность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Курындина. – Тюмень, 2008. – 191 с.
4. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск, 2017. – 284 с.
5. Пустовойт, Е.С. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Наркоконтроль. – 2023. – N 3. – С. 31-35.
6. Тепляшин, П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиоидной экспансии и героиновой наркоситуацией в России / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2020. – N 4. – С. 27-31.
7. Тепляшин, П.В. Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан / П.В. Тепляшин // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. – Караганда, 2023. – С. 80-82.
8. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – N 3. – С. 68-74.
9. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск, 1981. – 213 с.
10. Шеслер, А.В. Понятие и общественная опасность лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – N 3(36). – С. 80-85.

DOI: 10.18572/2072-4160-2023-3-31-35

ББК 67.51

УДК 343.976

Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности

Пустовойт Елизавета Сергеевна,

дъюнкт Сибирского юридического институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
lizapustovoit@yandex.ru

Цель работы: выделение тенденций наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Методы исследования: методологическую основу составили формально-логический, статистический, исторический и сравнительно-правовой методы.

Вывод: выделенные криминологические тенденции наркопреступности в указанном регионе позволяют минимизировать риски наркоугроз в регионе Организации, что обеспечит эффективное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Центрально-Азиатском регионе и в регионе ответственности государств — членов ОДКБ.

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов компетентных государств и учеными, занимающимися данной проблематикой. Выявленные тенденции способствуют пониманию направлений профилактического воздействия на преступимый вид преступности.

Ключевые слова: наркоэкономика, опиум, Республика Беларусь, криптовалюты, наркобизнес, культивирование мака, непредрасположенность.

За последние десятилетия преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее — наркотики), превратилась в реальную угрозу для большинства стран, в том числе для государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ, Организация). Ретроспективный анализ наркопреступности в данном регионе указывает на то, что существует постоянная и во многом повторяющаяся взаимосвязь явлений и процессов, характеризующих наркоситуацию в отмеченном регионе. Следовательно, можно интерпретировать тенденции, складывающиеся в регионе Организации, с криминологической точки зрения, т.е. с позиции научного осмысления соответствующих угроз, имеющих криминальную природу, преступимых через призму социальной детерминации и систему профилактического воздействия на причины и условия общественно опасных проявлений¹. Традиционно под тенденцией понимаются определенные повторяющиеся явления, имеющие связь с социальными процессами, отражающие потребности спроса общества, темп и характер изменений в развитии данного явления.

Определить и раскрыть тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств — членов ОДКБ хотелось бы на примере стратегического метода анализа, т.е. к ПЕСТ-анализу, являющийся методологическим инструментом, который допустимо использовать при изучении данной проблемы. Цель ПЕСТ-анализа заключается в том, чтобы узнать, какие факторы влияют на рост наркопреступности и ее разрушительное воздействие на здоровье населения, общественную безопасность

на территории Афганистана и в регионе Организации, к тому же, незаконный оборот, способствуют эффективному противодействию незаконному обороту наркотиков. Аббревиатура ПЕСТ-анализ сложилась из первых букв групп факторов: Political (политические), Economic (экономические), Social (социальные) и Technological (технологические).

Подробнее рассмотрим факторы, которые изучаются данным методом анализа. Политические факторы подразумевают под собой управление и организацию деятельности правоохранительных компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ.

ОДКБ образован 30 лет назад и с рекомендациями себя как надежную, быстро развивающуюся и эффективную межгосударственную организацию, в которую входят 6 государств-членов (Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация), способная конструктивно решать задачи в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Становление и развитие ОДКБ, как отмечает Д.Т. Турлыбева, привели к тому, что компетентными органами Организации эффективно «общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия»². Подобные вызовы можно также встретить в различных сферах³. Кроме того, значительная

² Турлыбева Д.Т. Эволюция формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 80.

³ См.: Корнеев Е.В., Корнеев В.А. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: сборник статей участников IV Национальной научно-практической конференции. Керчь, 2022. С. 235–240; Абдулмуталинов Т.А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). С. 8–11.

¹ Тепляшин П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции (Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.). В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск, 2022. С. 10.

рбот «проводится по сближению и гармонизации национального законодательства в сфере обороны, военного строительства, военно-технического сотрудничества, национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств»⁴.

В XXI в. государства — члены ОДКБ находятся на пути к созданию новой модели международного взаимодействия в регионе — и в первую очередь в имодействия в области безопасности — модели, которая предполагает близость или совпадение стратегических интересов как внутренних, так и внешних «каторов» — интересов национальных государств⁵. С данным мнением нельзя не согласиться, так как скоординированные совместные усилия предприняты для противодействия наркотрафику территории Афганистана.

Кроме того, в рамках данного фактора стоит выделить такую тенденцию, как непредсказуемость развития внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, которая отражает тот факт, что в течение двух десятилетий Афганистан находится в условиях политической «турбулентности»: несколько раз менялся властью, дважды властью захвачен Талибан (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации), происшедшие события привели к экономической нестабильности. Также отсутствует ясность относительно того, насколько первые публичные заявления лидеров Талибана на счет противодействия выращиванию и распространению наркотиков предполагают реальные планы и приоритеты новой власти Афганистана.

Экономические факторы обусловлены тем, что производство наркотиков, наркобизнес, наркоиндустрия продолжают приносить afganскому населению стабильный доход, обеспечивая средства к существованию разных социальных слоев общества. Получается, что это экономически выгодно для страны, однако производство наркотиков является также тем фактором, который оказывает негативное влияние на многие сферы жизни общества неопределенного количества стран, неся при этом серьезную угрозу национальной безопасности.

Развития инфраструктуры и ответственные сети производства торговли опиумом захватывают, насколько конъюнктура экономики страны жизни Афганистана. Десятилетиями созданы целая инфраструктура выращивания, производства и сбыта наркосырья и наркотиков — от закупки урожая посредниками прямо на месте в крестьянских хозяйствах до развитых опийных рынков и налаживания наркотрафика. Наличие той развитой инфраструктуры делал возможным оптимизацию сельскохозяйственной культурой, его выращивание и продажу опия-сырца — оптимизацией стратегией получения денежного дохода в смеси различных регионов и контекстов. Хотя цены на опий колеблются, прибыльность выращивания опия, по сравнению с другими культурами, остается неизмен-

но высокой. Наркодеятельность приводит к тому, что практически все сферы жизни страны оказываются криминализированы либо за счет непосредственно наркобизнеса, либо за счет денег, получаемых от наркоторговли, которые все равно оседают уже в легальном бизнесе.

Наряду с этим немаловажной тенденцией стремительного и неуклонного роста преступного «профессионализма» деятельности организованных транснациональных преступных групп, которая строится на экономической составляющей. Кроме того, А.И. Гуров выделил следующие характерные черты криминального профессионализма: 1) устойчивый вид занятия, наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью; 2) определенная криминальная специализация этих лиц (совершение преимущественно однородных преступлений); 3) преступная деятельность — основной, иногда единственный источник дохода для этих лиц; 4) связь с социальной средой⁶.

Безусловно, профессиональным наркогруппам на территории Афганистана и в регионе Организации присущи данные черты, именно:

во-первых, специализация в сфере незаконного оборота наркотиков;

во-вторых, наличие определенных знаний, умений и навыков (квалификация);

в-третьих, наркобизнес является источником материального существования;

в-четвертых, связь с криминальной средой;

в-пятых, наличие отличительной криминальной субкультуры.

Благодаря еще транснациональному характеру и экономической составляющей наркобизнес оперативно реагирует на изменения, использует глобализацию для расширения сетей и экспансии по всем маршрутам наркотрафика. Профессионализм данной деятельности заключается в том, что постоянно, на систематической основе ведется сопровождение наркобизнеса. При этом наркоиндустрия на территории Афганистана и в регионе Организации «идет в ногу» со временем, повышая технический, профессиональный потенциал, используя и адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса в наркодеятельности. Продолжают использоваться налаженные и организованные каналы сбыта наркотиков из основных центров их производства в крупные подпольные рынки, проходящие через регион ответственности государств — членов ОДКБ.

Непосредственно пятый год подряд производство превысило 6000 тонн, это количество опия можно было бы превратить примерно в 270–320 тонн чистого героина или примерно от 390 до 650 тонн героина экспортного качества. Это захватывает то, что спрос порождает предложение, поэтому наркотрафик с территории Афганистана не уменьшается. Наркопроизводители с территории Афганистана снабжают почти 80% всех потребителей в мире, тогда как в 2020-м этот показатель достиг 85%⁷.

Говоря о социальных факторах, т.е. об обществе: население, проживающее в регионе Организации, «страдает» от сложившейся наркопреступности и

⁴ Бондуровский В.В., Поспелов С.В. Задания, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // Провод. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 2 (55). С. 30.

⁵ Черный В.В., Дыбов В.А. ОДКБ как развитие партнерств в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2–3 (89–90). С. 58–59.

⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 40.

⁷ Производство опиума в Афганистане выросло на 8%. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/17/opium/>

существующего и ркотр фик с территории Афг нист н , что приводит к соци льной н ркоти- з ции н селения ук з нных регионов. Т к, н ркоти- зм — «много спектное понятие, и этим термином обозн ч ют р зные явления соци льной действи- тельности»⁸.

Одной из тенденций н ркопреступности в регионе ответственности госуд рств — членов ОДКБ выступ - ет ст билн я связь между нез конным р спростр - нением н ркотиков и мигр ционными процесс ми, предпол г ющ я использов ние мигр нтов для перемещения ими через гр ницы н ркотиков, н л - жив ние сетевого сбыт н ркотиков н территории Орг низ ции⁹. Стоит согл ситься с мнением о том, что к н лы контр б ндного перемещения н ркотиков через центр льно зи тские госуд рств , гр нич щие с Афг нист ном, з ч стую «след в след» совп д ют с к н л ми нелег льной мигр ции¹⁰.

Н д нную ситу цию ок зыв ет небл гопрятное влияние соци льно-политическ я, экономическ я и криминологическ я обст новк в сфере мигр ции, скл дыв ющ яся в близлеж щих госуд рств х, н при- мер в Центр льно-Ази тском регионе (д лее — ЦАР). Т к, Е.А. Федоров верно отмеч ет, что «приним емые в последние годы решения по уст новлению режим безвизовых поездок и введению упрощенных меж- госуд рственным процедур, бесспорно, являющиеся свидетелем ре льных преимуществ, которые гр жд не получ ют от уч стия своих госуд рств в едином экономическом простр нстве. Одн код нный ф ктор приводит т кже к росту неконтролируемой и нез конной мигр ции и, к к следствие, к ухудшению ситу ции, связ нной с контр б ндой н ркотиков в Россию, т к к к под вляющее число мигр нтов яв- ляются «выходц ми» из н ркооп сных госуд рств Центр льной Азии и З к вк зья»¹¹.

Зн чительную роль в выборе н пр вления мигр - ции игр ет геогр фическое р сположение ук з нных госуд рств. Ч сть госуд рств — членов ОДКБ гр нич т с ЦАР, что является положительным геог- рфическим ф ктором для мигр ции. Республик Т джикист н, Республик Кыргызст н и Республик К з хст н являются тр нзитными коридор ми,

Российск я Федер ция, в силу н личия колосс льной территории, огромного объема природных ре- сурсов, обеспечив ющих ее высокий промышленный потенци л и р бочие мест , весьм притяг тельн для мигр нтов. Кроме того, предпосыл ки ми- гр ции трудоспособного н селения стр н-доноров ст новятся ст гн ция производств , низкий уровень з р ботной пл ты, широкое р спростр нение бед- ности, высокий уровень безр ботицы, отсутствие р бочих мест¹².

Применительно к региону Орг низ ции и к тер- ритории Афг нист н к ф ктору можно отнести

не только достижения технического прогресс , под- чем имеются в виду, н пример, информ ционно-те- лекоммуник ционные сети, н ркол бор тории, производство синтетических н ркотиков, но и терри- тории выр щив ния опийного м к и их изменения по площ ди в Афг нист не.

Сохр няется тенденция концентр ции обшир- ного выр щив ния опийного м к н территории Афг нист н . В 2021 г. площ дь посевов опийного м к в Афг нист не оценив л сь в 177 000 г , что н 21% меньше, чем в 2020 г., — 224 000 г¹³, это оз- н ч ет сокр щение площ ди примерно н 47 000 г . Но сокр щение посевов в 2021 г. было компенсиро- вано увеличением урож я опия с гект р . Пред- пол г емое производство опия в 2021 г. сост вило 6800 тонн, или н 8% больше, чем в 2020 г., т.е. произ- водство превысило 6000 тонн. Это количество опиум было перер бот но в 270–320 тонн чистого героин¹⁴.

Огромн я территория выр щив ния опийного м к и производство опия в т ком объеме приводят к тому, что р спростр нение происходит по н л - женным к н л м н ркотр фик , используя р звитую инфр структуру, отчего в большей степени стр д ют близлеж щие регионы. Ввиду этого существует т - к я тенденция, к к р спростр нение н ркотиков по н л женным м ршрут м н ркотр фик . Н ркотики фг нского происхождения р спростр няются по «Северному м ршруту», который проходит через Центр льную Азию и ведет в Российскую Феде- р цию. Д нный м ршрут н ч л формиров ться в н ч ле 1990-х годов, ср зу после р сп д СССР. Он берет свое н ч ло, к к уже было выше ск з но, с Республики Т джикист н. М ршрут по-преж- нему ост ется ключевой тр нзитной зоной пе- ревозки фг нских н ркотиков (по ук з нному м ршруту перепр вляется в з рубежные стр ны около 10% н ркотиков, произведенных н терри- тории Афг нист н).

Уже з кономерной тенденцией является увеличе- ние доли синтетических н ркотиков. Это в жнейш я тенденция р звития мирового н ркобизнес , что обусловлено рядом преимуществ синтетических н ркотиков перед н ркотическими средств ми р с- тительного происхождения. Рынок этих веществ дост точно дин мичен и очень быстро пополняется все новыми вид ми.

З последнее время в Афг нист не появились сот- ни мет мфет миновых л бор торий, и их количество постоянно увеличив ется. Под вляющее большинство производимого мет мфет мин идет н экспорт, но все большее число фг нцев выбир ют его в к честве н ркотик¹⁵. Внез пный бум производств мет мфе- т мин произошел после того, к к н ркотрговцы обн ружили потенци льную выгоду в местном р с- тении под н зв нием «эфедр », известном здесь к к Ом, которое произр ст ет в диком виде и является естественным источником ключевого ингредиент н ркотик . Ом р стет свободно, и требуется только труд низкоопл чив емых р бочих, способных соби- р ть д нное р стение. Т к, в докл де Европейского

⁸ Федоров А.В. Н ркотизм и н ркопреступность // Н ркокон- троль. 2018. № 4. С. 7.

⁹ Тепляшин П.В. Состояние н ркопреступности в Российской Федер ции: основные криминологические пок з тели и тен- денции // Lex russica (Русский з кон). 2017. № 10 (131). С. 154.

¹⁰ Кокунов С.Д., Андреев А.П. Влияние нез конной мигр ции н н ркоситу цию в Российской Федер ции // Н цион льн я безоп сность / nota bene. 2017. № 5 (52). С. 6.

¹¹ Федоров Е.А. Особенности противодействия тр нсион льной н ркопреступности // Вестник Сибирского юридического институт ФСКН России. 2014 № 3 С. 103.

¹² К т ев О.В. Ф кторы, обусл влив ющие мигр цию в Россий- скую Федер цию // Вестник Воронежского госуд рственного университета . Серия: Пр во. 2017. № 1. С. 106.

¹³ Drug situation in Afghanistan 2021. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Afghanistan_brief_Nov_2021.pdf

¹⁴ Т м же.

¹⁵ Торговля н ркотик ми, котор я сейч с процвет ет в Афг - нист не: Мет мфет мин. URL: https://www.washingtonpost.com/world/interactive/2022/afghanistan-methopium-drug-industry/?itid=hp_world

центр мониторинг наркотиков и наркозависимости с 2020 г. известно, что с 2016 г. количество изъятого метамфетамина значительно увеличилось, по сравнению с более ранним периодом¹⁶.

Одной из важнейших тенденций развития наркобизнеса в регионе является его «криминализация индустрии». Незаконное производство наркотиков в регионах постоянно совершенствуется, и количество незаконных лабораторий увеличилось как на территории Афганистана, так и в государствах — членах ОДКБ.

Кроме того, уже современной тенденцией выступает виртуализация, т.е. энергичное использование информационных технологий. В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности, так как ранее незаконный сбыт наркотиков осуществлялся способом «из рук в руки», тогда как сейчас с развитием цифровых технологий он стал осуществляться с использованием электронных торговых площадок в теневом сегменте Интернет. Криминальная деятельность становится безопасной, отчего и увеличивается сбыт, в том числе путем вовлечения новых участников.

Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Русскевича, опасность незаконного сбыта наркотиков с помощью IT-технологий не только в том, что их использование позволяет замаскировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков¹⁷.

¹⁶ European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine. EU4MD Special Report. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2020.

¹⁷ Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информации

Особенности цифровой трансформации наркопреступности в регионе ответственности государств — членов ОДКБ следующие: во-первых, развитие дистанционных способов незаконного сбыта наркотиков и упрощение механизмов вовлечения в наркоторговлю новых рекрутов; во-вторых, расширение географических границ сбыта наркотиков и значительный охват аудитории; в-третьих, рост latentности наркопреступности; в-четвертых, рост производства синтетических наркотиков в регионах борьбы (во многих государствах — членах ОДКБ количество «закрываемых» регионов борьбы увеличилось); в-пятых, в целом процесс трансформации приводит к упрощению механизмов работы — участие сбытчика может быть ограничено постановкой задачи компьютерной программой, вследствие чего увеличилось сбыт наркотиков; в-шестых, массовость пропаганды наркотиков, наркопотребления с использованием Интернет, также с использованием механизмов его социального легитимизации — сокрытие подтекста той пропаганды и «вулгаризация» рекламы наркотиков.

Таким образом, выделенные криминологические тенденции наркопреступности в регионе Организации позволяют предостеречь от роста наркопреступности и ухудшения наркоситуации в целом, также выявить возможные криминологические риски, продуцируемые выделенными тенденциями и в последующем своевременно корректировать деятельность компетентных правоохранительных органов государств — членов ОДКБ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

мационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. М., 2020. С. 202–203.

Литература

1. Абдулмуталинов Т.А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз / Т.А. Абдулмуталинов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). С. 8–11.
2. Бондуровский В.В. Задания, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности / В.В. Бондуровский, С.В. Поспелов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 2 (55). С. 29–36.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. Моск.: Юридическая литература, 1990. 301 с.
4. Котев О.В. Факторы, обуславливающие миграцию в Российскую Федерацию / О.В. Котев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 102–108.
5. Кокунов С.Д. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации / С.Д. Кокунов, А.П. Андреев // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 5 (52). С. 1–13.
6. Корнеев Е.В. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики / Е.В. Корнеев, В.А. Корнеев // Актуальные проблемы социально-экономического развития обществ: материалы IV Национальной научно-практической конференции (г. Феодосия, 17 февраля 2022 г.): сборник научных статей / члены редакционной коллегии: Е.П. Губнов [и др.]. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 235–240.
7. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информации и коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : диссертация доктор юридических наук / Е.А. Русскевич. Моск., 2020. 499 с.
8. Тепляшин П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 7–8 апреля 2022 г.): сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / ответственный редактор Д.В. Ким. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 10–13. DOI: 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_10
9. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex russica (Русский закон). 2017. № 10 (131). С. 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157
10. Турлыбева Д.Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности / Д.Т. Турлыбева // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 75–82. DOI: 10.25629/HC.2022.07.08

11. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
12. Федоров Е.А. Особенности противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федоров // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 97–108.
13. Черный В.В. ОДКБ как развитие партнерств в сфере безопасности и роль России в ее дальнейшем развитии / В.В. Черный, В.А. Дыбов // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2–3 (89–90). С. 58–59.

References

1. Abdulmutalino T.A. K voprosu o problemakh i perspektivakh deyatel'nosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v kontekste novy'kh vy'zovov i ugroz [On the Issue of Problems and Prospects of the Activity of the Collective Security Treaty Organization in the Context of New Challenges and Threats] / T.A. Abdulmutalino // Aktualny'e problemy' gumanitarny'kh i sotsialno-ekonomicheskikh nauk — Relevant Problems of the Humanities and Socioeconomic Sciences. 2021. № 2 (77). S. 8–11.
2. Bondurovskiy V.V. Zadachi, reshaemy'e Parlamenskoy Assambley Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v usloviyakh transformatsii vy'zovov i ugroz bezopasnosti [The Tasks Solved by the Collective Security Treaty Organization in the Setting of Transformation of Challenges and Security Threats] / V.V. Bondurovskiy, S.V. Pospelov // Pravo. Bezopasnost. Chrezvy'chayny'e situatsii — Law. Security. Emergencies. 2022. № 2 (55). S. 29–36.
3. Gurov A.I. Professionalnaya prestupnost: proshloe i sovremennost [Professional Criminal Activity: The Past and the Modern Times] / A.I. Gurov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1990. 301 s.
4. Kataeva O.V. Faktory, obuslavlivayushchie migratsiyu v Rossiyskuyu Federatsiyu [The Factors Explaining Migration to the Russian Federation] / O.V. Kataeva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017. № 1. S. 102–108.
5. Kokunova S.D. Vliyaniye nezakonnoy migratsii na narkosituatsiyu v Rossiyskoy Federatsii [The Impact of Illegal Migration on the Situation with Drugs in the Russian Federation] / S.D. Kokunova, A.P. Andreev // Natsionalnaya bezopasnost — National Security / nota bene. 2017. № 5 (52). S. 1–13.
6. Korneeva E.V. Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti (ODKB) kak klyuchevoy faktor mirovoy ekonomiki [The Collective Security Treaty Organization (CSTO) as a Key Factor of the World Economy] / E.V. Korneeva, V.A. Korneev // Aktualny'e problemy' sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva : materialy IV Natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Feodosiya, 17 fevralya 2022 g.) : sbornik nauchny'kh statey / chleny' redaktorskoj kollegii: E.P. Gubanov [i dr.]. Kerch : Kerchenskiy gosudarstvenny'y Morskoy tekhnologicheskiy universitet — Current Problems of the Socioeconomic Development of the Society : materials of the 4th National Scientific and Practical Conference (Feodosiya, February 17, 2022) : collection of scientific articles / editorial board members: E.P. Gubanov [et al.]. Kerch : Kerch State Maritime Technological University, 2022. S. 235–240.
7. Russkevich E.A. Differentsiatsiya otvetstvennosti za prestupleniya, sovershaemy'e s ispolzovaniem informatsionno-kommunikativny'kh tekhnologiy, i problemy' ikh kvalifikatsii : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Differentiation of Liability for Crimes Committed with the Help of Information Communication Technologies and Problems of Their Qualification : thesis of LL.D.] / E.A. Russkevich. Moskva — Moscow, 2020. 499 s.
8. Teplyashin P.V. Kriminologicheskie vy'zovy, stoyaschie pered Organizatsiey Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Criminological Challenges for the Collective Security Treaty Organization] / P.V. Teplyashin // Aktualny'e problemy' borby s prestupnostyu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnoyarsk, 7–8 aprelya 2022 g.) : sbornik nauchny'kh statey. V 2 chastyakh. Ch. 1 / otvetstvenny'y redaktor D.V. Kim. Krasnoyarsk : Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii — Current Problems of Crime Combating: the Issues of Theory and Practice : materials of the 25th International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, April 7–8, 2022) : collection of scientific articles. In 2 parts. P. 1 / publishing editor D.V. Kim. Krasnoyarsk : the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. S. 10–13. DOI: 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_10
9. Teplyashin P.V. Sostoyaniye narkoprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii: osnovny'e kriminologicheskie pokazateli i tendentsii [The State of Drug-Related Crimes in the Russian Federation: Main Criminological Indicators and Trends] / P.V. Teplyashin // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex russica (Russian Law). 2017. № 10 (131). S. 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157
10. Turlybaeva D.T. Etapy formirovaniya i stanovleniya Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Stages of Establishment and Development of the Collective Security Treaty Organization] / D.T. Turlybaeva // Chelovecheskiy kapital — Human Capital. 2022. № 7 (163). S. 75–82. DOI: 10.25629/HC.2022.07.08
11. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost [Drug Addiction and Drug-Related Crimes] / A.V. Fedorov // Наркоконтроль — Drug Control. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12
12. Fedorova E.A. Osobennosti protivodeystviya transnatsionalnoy narkoprestupnosti [Specific Features of Combating Transnational Drug-Related Crimes] / E.A. Fedorova // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation. 2014. № 3. С. 97–108.
13. Chernyy V.V. ODKB kak razvitiye partnerstva v sfere bezopasnosti i rol Rossii v ee dalneyshem razviti [CSTO as the Development of Partnership in Security and the Role of Russia in Its Further Development] / V.V. Chernyy, V.A. Dybov // Predstavitel'naya vlast — XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentariy, problemy' — Representative Authority: The 21st Century: Legislation, Comments, Problems. 2009. № 2–3 (89–90). С. 58–59.

Научная статья

УДК 343.976

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ,
ПРОДУЦИРУЕМЫХ ТЕНДЕНЦИЯМИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Елизавета Сергеевна Пустовойт

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, lizapustovoi@yandex.ru

Аннотация. Автором в статье рассмотрена частная криминологическая теория прогнозирования криминологических рисков. Указаны криминологические риски наркопреступности на основе выделенных тенденций в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Организация; ОДКБ) для возможности полного изучения наркопреступности, предвидения процессов и явления, складывающихся в регионе Организации. В целом, на сегодняшний день допустимо лишь говорить о перспективах минимизации вызовов и угроз в области противодействия незаконному обороту наркотиков, что препятствует обеспечению коллективной безопасности государств – членов ОДКБ. В ходе исследования использовались мнения отечественных ученых о криминологических рисках. Методологическую основу составили формально-логический, исторический, социологический и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: наркотрафик, ОДКБ, синтетические наркотики, риск, наркопреступник, «Северный маршрут», мониторинг наркоситуации

Для цитирования: Пустовойт, Е. С. Прогнозирование криминологических рисков, продуцируемых тенденциями наркопреступности в регионе ответственности государств – членов организации договора о коллективной безопасности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 31. № 3. С. 171–178. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

**FORECASTING CRIMINOLOGICAL RISKS GENERATED BY DRUG CRIME TRENDS
IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE
COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Elizaveta S. Pustovoi

Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
lizapustovoi@yandex.ru

Abstract. The author considers the private criminological theory of forecasting criminological risks in the article. Criminological risks of drug crime are indicated on the basis of the highlighted trends in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization (hereinafter – the Organization. the CSTO) for the possibility of a full study of drug crime, foreseeing the processes and phenomena developing in the region of the Organization. In general, today it is permissible only to talk about the prospects of minimizing challenges and threats in the field of countering drug trafficking, which hinders the collective security of the CSTO member states. The

research used the opinions of Russian scientists on criminological risks. The methodological basis was formed by formal logical, historical, sociological and comparative legal methods.

Keywords: drug trafficking, CSTO, synthetic drugs, risk, drug offender, "Northern route", monitoring of the drug situation

For citation: Pustovoit, E. S Prognozirovanie kriminologicheskikh riskov, produciruemykh tendenciyami narkoprestupnosti v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov organizacii dogovora o kollektivnoy bezopasnosti [Forecasting criminological risks generated by drug crime trends in the region of responsibility of the member states of the collective security treaty organization]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 31, no. 3, pp. 171–178 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.98.88.017

Введение

Современное состояние наркопреступности обуславливает формирование новых криминологических концепций в сфере противодействия наркоугрозам. Одна из таких концепций – частная криминологическая теория прогнозирования криминологических рисков, «основанная на выявлении рисков по отношению к определённому виду деятельности и её субъектов в плане обеспечения их безопасности» [1, с. 84]. Все более актуальным становится выявление неблагоприятных условий, которые могут усугублять причинный комплекс соответствующей преступности. По мнению М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, «феномен стал объектом самостоятельной и быстро развивающейся науки рискологии¹, уже доказавшей теоретическую и прикладную значимость, и что рискологические исследования занимают сегодня заметное место едва ли не во всех основных сферах науки и социальной практики...» [2, с. 136–137].

Ряд ученых использовали данную теорию в своих исследованиях. Так, например, И.М. Клейменов изучил криминологические риски в ас-

пекте профессионального спорта [1]. В свою очередь П. В. Тепляшин рассмотрел криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности [3] (далее – Организация; ОДКБ). Также рассмотрены криминологические риски оборота криптовалют [4]. Интересным является применение данной теории при использовании искусственного интеллекта [5]. В связи с чем представляется допустимым экстраполировать положения частной теории криминологических рисков, формирующийся в настоящее время, на рассматриваемую тему.

Основная часть

В настоящей работе использование рисков обусловлено необходимостью построения более точных прогнозов развития наркоситуации в регионе Организации по выделенным тенденциям и принятия более точных с криминологической точки зрения путей решения по противодействию им. ОДКБ выступает в качестве представительного межгосударственного объединения, государствами – членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан [6, с. 122]. Часть указанных государств находятся в непосредственной близости от Афганистана, а остальные – на маршруте движения наркотрафи-

¹ Рискология – наука, которая дает ученым и практикам основы методологии анализа риско-генной обстановки, стратегии и тактики управления рисками.

ка по так называемому «Северному маршруту», следовательно, на передовых рубежах борьбы с транснациональной наркопреступностью. Для государств – членов ОДКБ продолжает представлять угрозу масштабное произрастание и наркопроизводство опиоидных наркотиков на территории Афганистана.

С каждым годом транснациональная наркопреступность становится все более системнее. Основным субъект противодействия – государство – не в состоянии полноценно противодействовать криминальным объектам транснационального уровня. Необходимо объединение усилий и возможностей различных правоохранительных компетентных органов, направленных на реализацию единой цели и задач, что позволяет достигать такой кооперации и взаимодополнения сил и средств для того, чтобы добиться качественно новых по своему содержанию и значимости результатов в сфере противодействия данной преступности. По мнению А.В. Табакова «если прежде локализованные очаги наркотизма отмечались лишь в отдельных регионах «традиционного» наркопотребления, то теперь благодаря непрерывно функционирующему трансграничному наркотрафику, наркотики доступны во всех частях земного шара» [7, с. 233]. Криминальный наркобизнес характеризуется сложнейшей структурой, планетарным размахом, высокой динамикой эволюции и гибкостью своей незаконной деятельности. В условиях неразработанности механизмов транснационального взаимодействия правоохранительных органов противодействие современной транснациональной организованной наркопреступности на территории лишь одного государства не эффективно.

Афганистан на протяжении долго времени находится в условиях политической «турбулентности», в связи с чем страдают и другие сферы общества, особенно экономическая (смена власти в стране в августе 2021 года привела к серьезной экономической нестабильности и атмосфере неопределенности). И первая тенденция связана с непредсказуемостью развития внутривнутриполитической ситуации в Афганистане.

Стоит согласиться с мнением Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что «несмотря на обещания бороться с наркопроизводством, в реальности талибам, не знаю, удастся ли, хотят ли они этим заниматься, так как раньше, когда талибы «были в прежней итерации во власти», им удавалось успешно бороться с наркотрафиком, однако сегодня, учитывая кризисную ситуацию в афганской экономике, им «будет непросто отказаться от такого источника доходов» [8]. Продолжают действовать санкции в отношении движения «Талибан»² (организация признана террористической на территории Российской Федерации) и его лидеров, потоки иностранной помощи, инвестиций и торговля практически остановились, что предвещает тяжелое финансовое положение стране, так как не состоялась передача им легитимности и международного признания прежнего режима. Годовой доход на душу населения снизился на 14–28 % [9]. На фоне данного падения законной экономики стала набирать

² Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 10.03.2023).

обороты незаконная экономическая деятельность. Отсюда и вытекает риск того, что выращивание, производство и распространение наркотиков по налаженным маршрутам в регионе Организации будет продолжать существовать и наркопреступники будут искать новые способы контрабанды.

Стоит обратить внимание на такую тенденцию, как стремительность и неуклонность роста преступного «профессионализма» транснациональных преступных наркогрупп в регионе Организации. Так, А. И. Гуров «под профессиональной преступностью понимал совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм (криминальная профессия)» [10, с. 40]. Непосредственно, профессиональным наркогруппам на территории ОДКБ присущи такие признаки, как:

- 1) специализация в сфере незаконного оборота наркотиков;
- 2) наличие определенных знаний, умений и навыков (квалификация);
- 3) наркобизнес (как преступная деятельность) является источником материального существования;
- 4) принадлежность к определенной криминальной среде;
- 5) наличие специфической криминальной субкультуры. Для транснациональных преступных наркогрупп, обеспечение непрерывного международного наркотрафика стало локомотивной отраслью теневой экономики, приносящей сверхприбыль.

Кроме того, исследуемая разновидность – транснациональная наркопреступность всегда представ-

ляла системный феномен с высоко-развитой структурой. Еще одной характерной тенденцией является повышение системности наркопреступности. В современное время преступные наркогруппы представляют собой достаточно сложные системные образования с многоуровневой иерархией, высокой степенью организованности. При этом наркоиндустрия в регионе Организации «идет в ногу» со временем, адаптируя достижения научно-технического прогресса в наркодеятельности, становится более варибельным, продолжая использовать налаженные и организуют новые каналы переброски (контрабандные поставки) наркотиков из основных центров их производства для сбыта на крупные подпольные наркорынки, проходящие через ОДКБ [11, с. 32]. В связи с чем неизбежен риск увеличения масштабов распространения наркотиков, следовательно, потенциально возможный рост потребления наркотиков в регионе Организации.

Тенденция к кардинальному изменению конъюнктуры рынка в сторону увеличения доли синтетических наркотиков связана с определенными «преимуществами» данных наркотиками (доступность и относительная дешевизна исходных химикатов; возможность получения аналогов, компактность и многое другое). Анализ изъятий запрещённых к обороту веществ свидетельствует о том, что в государствах – членах ОДКБ увеличиваются изъятия синтетических наркотиков, что связано с наличием нарколабораторий в регионе Организации, так и с поступлением данных наркотиков извне. Объем изъятий синтетических наркотиков показан в таблице 1 за 2022–2023 годы.

Таблица 1

Изъято синтетических наркотиков за 2022-2023 годы (в кг) в
государствах – членах ОДКБ

Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		Таджикистан	
22 г.	23г.	22г.	23г.	22г.	23 г.	22 г.	23г.	22г.	23г.	22 г.	23г.
14	10	120	546	590	1109	23	150	14т	16т	241	225
-28%		355%		88%		552%		14%		-6%	

В 2023 году в государствах – членах ОДКБ было выявлено 319 нарколаборатории, что на 0,9% или 3 факта меньше, чем в 2022 году. Эти данные указывают на увеличение фактов выявления нарколабораторий в Республике Казахстан (2022 год – 68, 2023 г. – 81) и Кыргызской Республике (2022 год – 11, 2023 г. – 12). В Российской Федерации (2022 год – 241, 2023 г. – 225) и Республике Беларусь (2022 год – 2, 2023 г. – 1) выявлено уменьшение количества нарколабораторий. В Республике Армения и Таджикистан наркопроизводство не выявлено.

В частности, цитадель производства опиатов – Афганистан – с 2019 г. превратился в одного из крупнейших лидеров метамфетаминового наркобизнеса. Такая диверсификация связана с обнаружением на западе и юго-западе страны дикорастущей травы хума, которая содержит в себе эфедрин – сильнодействующий алкалоид семейства эфедровых – прекурсор для изготовления метамфетамина [12]. Теперь афганские наркопроизводители обеспечили развитие кустарных метамфетаминовых лабораторий. Таким образом, совершенно прав Д. Н. Афонин «растущий спрос на метамфетамин, дешевизна его из общедоступного сырья в Афганистане на фоне введенных правительством запретов на выращивание опиумного мака безусловно будет стимулировать рост производства данного наркотического вещества» [13, с. 14] и, соответственно, увеличится контрабанда данного наркотика в другие

регионы и в первую очередь – в государства ОДКБ.

Кроме того, еще одной тенденцией выступает «виртуализация» наркопреступности, то есть совершение наркопреступлений посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Наркогруппы энергично и масштабно используют инфокоммуникационные технологии, что обеспечивает конспиративность данной деятельности, становясь более безопасной и широкомасштабной, от чего и увеличивается сеть сбыта.

В настоящее время незаконный сбыт наркотиков происходит дистанционно с использованием электронных торговых площадок в теневом сегменте «Интернет» в основном в «Даркнет». Сеть является наиболее безопасным для преступных целей, так как трафик отследить очень трудно и степень анонимности является абсолютной. Для просмотра информации в данной сети требуется наличие специального программного обеспечения - сервисов, позволяющих обходить блокировку многих сайтов и давать доступ к закрытым ресурсам [14, с. 69]. Следовательно, популярность указанной сети велика среди наркопреступников, ведь отследить их деятельность фактически невозможно. Кроме того, наркопреступниками сеть используется и как киберсредство коммуникации, вербовки наркопродавцов и наркокурьеров.

Как справедливо заметил А. Н. Щербич, «в последнее время ситуация с незаконным оборотом нарко-

тиков в мире обострилась и стала более динамична в связи с активным использованием в криминальных целях современных информационно-телекоммуникационных технологий» [15, с. 78]. Соответственно, риск использования IT-технологий приведет к дальнейшему ухудшению ситуации наркопреступности в регионе Организации, так как возможность приобретения наркотиков стала решаться в «один клик». Особая опасность заключается в том, что одной из категорий являются несовершеннолетние, которые являются активными пользователями сети «Интернет» и в силу психофизиологических особенностей восприимчивы к негативному влиянию.

Выводы и заключение

Таким образом, частная криминологическая теория прогнозирования криминологических рисков является важной составляющей изучения данной преступности и предвидения объективных процессов социально-правовой действительности.

На основании выделенных тенденций криминологическое прогно-

зированием рисков в рассматриваемом регионе показывает:

1) выращивание, производство и распространение наркотиков по налаженным маршрутам в регион Организации будет продолжать существовать и наркопреступники будут искать новые способы контрабанды;

2) рост потребления наркотиков;

3) увеличение доли синтетических наркотиков, особенно расширение наркопроизводства метамфетамина в Афганистане, которое может еще больше повысить прибыльность от наркоторговли, что приведет к увеличению масштабов контрабанды наркотиков из Афганистана в государства – члены ОДКБ. Рассматриваемые криминологические риски, продуцируемые тенденциями наркопреступности в регионе Организации, ориентирует на поиск эффективных способов борьбы с ними с учетом правоохранительной консолидации сил и средств государств – членов ОДКБ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клейменов, И. М. Профессиональный спорт и криминологические риски // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 3. С. 83–92.
2. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. «Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология)» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2019. С. 136–148.
3. Тепляшин, П. В. Криминологические риски в области нормотворческих антинаркотических инициатив государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 9–14.
4. Сидоренко, Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–154.
5. Бегишев, И. Р., Хисамова, З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6 (12). С. 767–775.
6. Пустовойт, Е. С. Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 120–126.

7. Табаков, А. В. Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3 (43). С. 228–237.
8. Путин допустил, что талибам «будет непросто» отказаться от наркотрафика // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (дата обращения: 10.03.2023).
9. UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, October 2022. 23 p.
10. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М. : Юрид. лит., 1990. 304 с.
11. Пустовойт, Е. С. Криминологические тенденции наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Наркоконтроль. 2023. № 3. С. 31–35.
12. Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств // URL: https://zavtra.ru/books/kon_yunktura_nelegal_nogo_rinka_afganskih_i_kitajskih_narkosredstv (дата обращения: 15.04.2024).
13. Афонин, Д. Н. Контрабанда метамфетамина из Афганистана: состояние и перспективы // Бюллетень инновационных технологий. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 11–15.
14. Полунина, А. В., Магомедов, Р. М. Даркнет: по ту сторону Интернета // Академический журнал Западной Сибири. 2019. № 3 (80). С. 69–71.
15. Щербич, А. Н. К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 77–83.

REFERENCES

1. Klejmenov, I. M. Professional`ny`j sport i kriminologicheskie riski [Professional sports and criminological risks]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – Vestnik of Omsk University. Series: Law. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 83-92. (in Russian).
2. Babaev, M. M., Pudovochkin, Yu .E. «Fenomen riska v kontekste profilakticheskoy politiki (kriminal`naya riskologiya)» [The phenomenon of risk in the context of preventive policy (criminal riskology)]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of St. Petersburg University. Pravo 1. 2019, pp. 136-148. (in Russian).
3. Teplyashin, P. V. Kriminologicheskie riski v oblasti normotvorcheskix anti-narkoticheskix iniciativ gosudarstv-chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Criminological risks in the field of rule-making anti-drug initiatives of the member states of the Collective Security Treaty Organization]. Narkokontrol` – Narcocontrol. 2022, no. 4, pp. 9-14. (in Russian).
4. Sidorenko, E. L. Kriminologicheskie riski oborota kriptovalyuty` [Criminological risks of cryptocurrency turnover]. E`konomika. Nalogi. Pravo. – Economics. Taxes. Right. 2017, no. 6, pp. 147-154. (in Russian).
5. Begishev, I. R., Xisamova, Z. I. Kriminologicheskie riski primeneniya iskusstvennogo intellekta [Criminological risks of using artificial intelligence]. Vsrossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2018, no. 6(12), pp. 767-775. (in Russian).
6. Pustovojt, E. S. Nezakonny`j oborot narkotikov v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti kak sa-

mostoyatel'ny'j vid prestupnosti [Illicit drug trafficking in the region of responsibility of member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of St. Petersburg University of the MIA of Russia. 2023, no. 1(97), pp. 120-126. (in Russian).

7. *Tabakov, A. V.* Mezhdunarodnaya kriminal'naya narkotorgovlya: e'konomiko-kriminologicheskij aspekt [International criminal drug trafficking: economic-criminological aspect]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – Scientific notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2012, no. 3(43), pp. 228-237. (in Russian).

8. Putin dopustil, chto talibam «budet neprosto» otkazat'sya ot narkotrafika – [E'lektronny'j resurs] – [Rezhim dostupa]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61695dc09a79476e50330af8/> (data obrashheniya: 10.03.2023).

9. UNDP, One Year in Review: Afghanistan since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, October 2022. 23 p. (in Russian).

10. *Gurov, A. I.* Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost' [Professional crime: past and present]. M.: Yurid. lit., 1990, 304 p. (in Russian).

11. *Pustovojt, E. S.* Kriminologicheskie tendencii narkoprestupnosti v regione otvetstvennosti gosudarstv – chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Criminological trends in drug-related crime in the region of responsibility of member states of the Collective Security Treaty Organization]. Narkokontrol' – Narcocontrol. 2023, no. 3, pp. 31-35. (in Russian).

12. Kon'yunktura nelegal'nogo ry'nka afganskix i kitajskix narkosredstv – [E'lektronny'j resurs] – [Rezhim dostupa]: URL: https://zavtra.ru/books/kon_yunktura_nelegal_nogo_rinka_afganskih_i_kitajskih_narkosredstv (data obrashheniya: 15.04.2024). (in Russian).

13. *Afonin, D.N.* Kontrabanda metamfetamina iz Afganistana: sostoyanie i perspektivy' [Methamphetamine smuggling from Afghanistan: status and prospects]. Byulleten' innovacionny'x texnologij. – Bulletin of Innovative Technologies. 2023, vol. 7, no. 4(28), pp. 11-15. (in Russian).

14. *Polunina, A. V., Magomedov, R. M.* Darknet: po tu storonu Interneta [Darknet: on the other side of the Internet]. Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri – Academic Journal of Western Siberia. 2019, no. 3(80), pp. 69-71. (in Russian).

15. *Shherbich, A. N.* K voprosu o sostoyanii i tendenciyaх narkoprestupnosti v Rossijskoj Federacii [On the issue of the state and trends of drug crime in the Russian Federation]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Siberian Legal Institute of the MIA of Russia. 2022, no. 2(47), pp. 77-83. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пустовойт Елизавета Сергеевна, адъюнкт. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta S. Pustovoit, postgraduate student. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. st. Rokossovsky, Krasnoyarsk, Russian Federation. 660131.

Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 131–137.

Altai Law Journal. 2024. № 2 (46). P. 131–137.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343.976

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЗАДАЧИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Елизавета Сергеевна Пустовойт

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, lizapustovoit@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-3992-1064>

Аннотация. В статье обосновывается использование термина «противодействие преступности» в целом и наркопреступности в частности как наиболее эффективный инструмент сдерживания преступлений. Также рассмотрены принципы и задачи противодействия наркопреступности в рамках функционирования такой региональной межгосударственной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности, закреплённые в Антинаркотической Стратегии Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы.

Ключевые слова: транснациональный характер, ОДКБ, координация, Республика Таджикистан, Антинаркотическая Стратегия

Для цитирования: Пустовойт Е. С. Основные принципы и задачи противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 131–137.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

BASIC PRINCIPLES AND TASKS OF COUNTERING DRUG CRIME IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

Elizaveta S. Pustovoit

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,

lizapustovoit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3992-1064>

Abstract. The author of the article provides arguments on the use of the term «countering» crime in general and drug crime in particular, as the most effective tool for deterring crimes. The principles and tasks of countering drug crime within the framework of the functioning of such a regional interstate organization as the Collective Security Treaty Organization, enshrined in the Anti-Drug Strategy of the Collective Security Treaty Organization for 2021–2025, are also considered.

Keywords: transnational character, CSTO, coordination, Republic of Tajikistan, Anti-Drug Strategy

For citation: Pustovoit E. S. Basic principles and tasks of countering drug crime in the region of responsibility of the member states of the collective security treaty organization. *Altajskij juridicheskij vestnik* = *Altai Law Journal*. 2024;2:131–137 (In Russ.).

© Пустовойт Е. С., 2024

В современных реалиях противодействие наркопреступности, несомненно, является одной из актуальных криминологических проблем уже не только в рамках одного государства, но и на межгосударственном уровне. Сложные транснациональные организационные формы наркопреступности и их противоправная деятельность негативно влияют на общество в целом.

Но для начала стоит обратить внимание на тот аспект, что для обозначения полного комплекса всех видов воздействия, которые используются для сдерживания преступности, в криминологической науке упоминается несколько терминов: борьба с преступностью [1, с. 380], предупреждение преступности [2, с. 185], противодействие преступности [3, с. 131], профилактика [4, с. 5–8], воздействие на преступность [5, с. 15] и т. д. Г. Тард писал о подавлении преступности [6, с. 28], А. Н. Харитонов — о контроле над преступностью [7, с. 18]. Термин «контроль над преступностью» может пониматься как невозможность одолеть преступность, а только контролировать или просто наблюдать за преступностью, что означает пассивное отношение к такому опаснейшему явлению.

Обращаясь к семантике слова «противодействие», в словарях находим следующее понимание: действие, препятствующее другому действию; сопротивление, действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия [8] или «перечить, идти противу, наперекор, мешать и стараться уничтожить другое действие» [9]. Исходя из этимологического анализа, можно сделать вывод о том, что под противодействием понимается некое препятствование или противоборство определенным явлениям.

Однако на данный момент понятие «противодействие преступности» не имеет официального закрепления, что влечет за собой появление всевозможных дефиниций, обозначающих его содержание и сущность. Между тем, как справедливо замечает А. И. Долгова, «...четкость терминологии определяет четкость в постановке и решении проблемы борьбы с преступностью» [1, с. 380].

Законодателем в некоторых нормативно-правовых актах используется понятие «противодействие» в контексте отдельных видов противоправной деятельности. Так, в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» указано, что противодействие коррупции — это «деятельность... по предупреждению коррупции... по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и по минимизации

и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»¹. Аналогично раскрывается понятие «противодействие терроризму» в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»².

По мнению Д. А. Шестакова, более подходящим является термин «противодействие», который ориентирует не столько на владение информацией о преступности (ее созерцание), сколько на активные меры против нее [10, с. 246]. Однако А. И. Долгова считает, что термин «противодействие преступности» не отражает сути рассматриваемой деятельности, т. к. термин не охватывает всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление [1, с. 8].

Нисколько не преуменьшая ценности исследований, посвященных изучению сущности и трактовки таких понятий, как борьба с преступностью, предупреждение преступности и др., необходимо отметить, что в настоящее время понятие «противодействие преступности» представляет более полное объяснение деятельности, связанной с обеспечением нормального функционирования личности, общества, государства по сдерживанию преступлений в целом и наркопреступности в частности. Непосредственно под противодействием наркопреступности следует понимать целенаправленную, комплексную, последовательную деятельность государства и общества по сдерживанию наркопреступлений.

20 марта 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, подчеркнув, что противодействие незаконному обороту наркотиков до сих пор остается одной из основных и до конца не решенных задач, которые ныне стоят перед правоохранительными органами. А также уточнил, что следует бороться именно с «верхушкой» проблемы, для чего необходимо уничтожать финансовую и другую инфраструктуру, выявлять крупных организаторов наркобизнеса, пресекать трансграничные каналы наркопоставок и ликвидировать подпольные нарколаборатории, а также искать более эффективные методы и технические решения в противодействии

¹ О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наркоугрозе, совершенствовать профильное взаимодействие с заинтересованными государственными органами, а также укреплять международное сотрудничество в данной сфере.

Стоит заметить, что наркопреступность уже давно имеет транснациональный характер, выйдя за пределы одного государства — вначале в поисках рынков сбыта, а позже для расширения масштабов преступной деятельности и сокрытия от уголовного преследования. Поэтому проблема наркопреступности характерна не только для одного государства, но и для нескольких государств, например государств Центрально-Азиатского региона (далее — ЦАР), которые находятся в непосредственной близости от Афганистана, являющегося мировым монополистом по производству героина, или на маршруте движения наркотрафика по так называемому «Северному маршруту», следовательно, на передовых рубежах борьбы с транснациональной наркопреступностью.

В ЦАР уже более 30 лет существует такая региональная международная организация, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее — Организация, ОДКБ), включающая такие государства, как республики Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Российская Федерация. Объединение государств на постсоветском пространстве обладает общим историческим прошлым, имеет во многом солидарные геополитические отношения, а также тесные трансграничные маршруты наркотрафика и, как правило, единообразные подходы к противодействию им. ОДКБ демонстрирует высокую эффективность при решении задач по обеспечению коллективной антинаркотической безопасности. В этом смысле интересным и научно значимым является изучение принципов и задач противодействия наркопреступности в данном регионе.

Фундаментальная основа противодействия наркопреступности в указанном регионе должна строиться на основополагающих принципах, что требует разнообразных научно обоснованных и учитывающих региональные особенности наркоситуации криминологических начал. Непосредственно в ОДКБ принципы противодействия наркопреступности указаны в Антинаркотической Стратегии государств — членов ОДКБ на 2021–2025 годы¹ (далее — Антинаркотическая Стратегия). Так, Антинаркотическая Стратегия является

документом стратегического планирования в сфере обеспечения коллективной безопасности и направлена на реализацию антинаркотической политики в данном регионе. Так, государства-члены, сотрудничая в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, руководствуются следующими основными принципами:

- во-первых, государственное регулирование всех видов деятельности, связанных с законным оборотом наркотиков. Под законным оборотом наркотиков понимается разрешенный и контролируемый в соответствии с национальным законодательством государства вид деятельности с целью удовлетворения медицинских, производственных, научных, учебных, экспертных и иных потребностей общества и государства;

- во-вторых, обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, т. е. за любое противоправное деяние в сфере незаконного оборота наркотиков всегда последует наказание;

- в-третьих, приоритетность мер профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением;

- в-четвертых, доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц. Раскрывая содержание такого принципа, как доступность лечения и реабилитации для наркозависимых лиц, следует отметить, что это совокупность мероприятий социального и психологического характера, осуществляемая в соответствии с национальным законодательством, направленная на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков. В данном случае основная задача наркологических служб — это оказание неотложной и плановой медицинской и психотерапевтической помощи больным с наркотической зависимостью. В Организации создано и функционирует Координационное совещание главных наркологов государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности, обеспечивающее координацию деятельности и взаимодействия наркологических служб государств — членов ОДКБ.

Кроме того, целесообразно указать принципы, направленные на координацию и совместность решения задач сотрудниками компетентных органов государств — членов ОДКБ в сфере наркопреступности. Транснациональность деятельности 2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5588> (дата обращения: 22.09.2023).

¹ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «Об Антинаркотической стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–

преступных наркогрупп в регионе Организации и на территории Афганистана обязывает Организацию иметь системный подход для противодействия наркопреступности. Для этого необходимы сплоченность, слаженность, общение, взаимодействие в данной системе между государствами и их правоохранительными органами. Ведь, безусловно, права А. И. Долгова: «ни одна страна не может автоматически заимствовать у другой систему борьбы с преступностью. Такая система не может оставаться неизменной в условиях социальных реформ и катаклизмов» [11, с. 243]. Именно поэтому считаем необходимым дополнить ее такими принципами, как:

1) взаимодействие и координация деятельности государственных и негосударственных органов в сфере незаконного оборота наркотиков;

2) системность и комплексность организации и ведения работы, направленной на противодействие незаконному обороту наркотиков.

Основной целью Антинаркотической Стратегии является принятие необходимых мер, направленных на достижение существенного сокращения к 2025 г. масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах — членах ОДКБ. Названная цель в Антинаркотической Стратегии возражений не вызывает, а задачи, решением которых она достигается, по мнению П. В. Тепляшина, достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные, требующие стратегического планирования и использования конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам [12, с. 117].

Так, следует проанализировать некоторые задачи, предварительно разбив их на три группы: во-первых, общие, во-вторых, специальные, в-третьих, частные. Первая общая антинаркотическая установка, указанная в Антинаркотической Стратегии, связана с сокращением предложения наркотиков путем пресечения их нелегального производства и оборота на территории государств — членов Организации, противодействием наркоугрозе, исходящей извне. Это, вероятнее всего, общая задача для всех, которая отчасти коррелирует со стратегической целью. В связи с этим для её решения необходимо сотрудничество и обмен информацией как в правоохранительных органах одного государства, так и в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории нескольких государств ОДКБ (например, в рамках проведения контролируемой поставки).

Добиться сокращения незаконного оборота наркотиков в регионе Организации возможно и путем ликвидации инфраструктуры нелегального производства, транспортировки и распространения наркотиков, а также сырьевой базы незаконного наркопроизводства, что является второй общей задачей.

Достаточно важной общей задачей Антинаркотической Стратегии является расширение через международное сотрудничество возможностей пресечения культивирования наркосодержащих растений и производства опиатов в Афганистане и за его пределами, наркотрафика через страны-транзитеры. Транснациональный характер наркопреступности в рассматриваемом регионе не только наносит комплексный ущерб отдельным государствам и их населению, но и имеет выраженный глобальный характер, представляющий угрозу всему мировому сообществу. В унисон этому на 25-ом заседании Координационного Совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ (далее — КСОПН) выступил заместитель Генерального секретаря ОДКБ Валерий Семериков, который отметил важность более тесного взаимодействия в борьбе с наркоугрозой с профильными структурами международных и региональных организаций, таких как СНГ, ШОС, ООН [13].

Специальной задачей является создание эффективной системы защиты территорий государств — членов ОДКБ от нелегального ввоза наркотиков посредством укрепления и охраны внешних границ государств — членов Организации. Данная установка выполняется применением следующих мер: внедрение современных методов охраны государственных границ государств — членов Организации, основанных на использовании высокотехнологичных средств контроля, наблюдения и связи. Так, в рамках деятельности Организации руководство ОДКБ посещает и оценивает защищенность таджикско-афганской границы. Так, в конце марта 2023 г. заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов в составе Рабочей группы по доработке Целевой межгосударственной программы ОДКБ посетил таджикско-афганский участок с целью уточнения потребностей пограничных войск Таджикистана в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы. Данное мероприятие является важным, т. к. через таджикско-афганскую границу проходит значительный объем наркотиков с территории Афганистана. Компетентны-

ми органами Республики Таджикистан на границе с Афганистаном изъято более 10 тонн наркотиков за последние два года, что во много раз больше, чем в прежние годы [14].

Следующая специальная задача — совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркодеятельности, включая повышение квалификации и профессиональную подготовку кадров компетентных органов государств — членов ОДКБ. В 2005 г. в структуре ОДКБ создано и достаточно эффективно функционирует отдельное подразделение — КСОПН, осуществляющее координацию и взаимодействие компетентных органов государств — членов ОДКБ в сфере противодействия наркопреступности. Кроме того, есть ряд ведомственных вузов, которые являются центрами по подготовке и повышению квалификации сотрудников компетентных государств-членов, например Сибирский юридический институт МВД России (далее — СибЮИ МВД России), который имеет статус базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств — членов ОДКБ¹. Вдобавок СибЮИ МВД России как ведомственное образовательное учреждение имеет специализацию, которая связана с подготовкой специалистов для подразделений по контролю за оборотом наркотиков [15, с. 10]. С 2012 г. в институте на курсах подготовки иностранных специалистов обучаются слушатели, прибывшие из государств ОДКБ. Каждый год институт проводит краткосрочные курсы повышения квалификации для сотрудников антинаркотических подразделений государств — членов ОДКБ.

Третья специальная задача — это развитие потенциала компетентных органов в сфере противодействия распространению наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и новейших финансовых инструментов. На данный момент происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности, еще десятилетие назад незаконный сбыт наркоти-

ков осуществлялся из рук в руки, тогда как сейчас с развитием информационных технологий он стал реализовываться с использованием электронных теневых площадок в сети Интернет, т. е. стал безличным. Именно поэтому ОДКБ необходимо развивать механизм противодействия наркопреступности в данной сфере, чтобы быть на шаг впереди наркопреступников.

Представляется важным закрепить еще одну специальную задачу в Антинаркотической Стратегии как совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности. Здесь немаловажным является аспект разработки и принятия модельных законов и рекомендаций, направленных на гармонизацию законодательства государств — членов Организации. Данным направлением в ОДКБ занимается Парламентская Ассамблея ОДКБ (далее — ПА ОДКБ), ее важнейшим направлением деятельности является содействие развитию договорно-правовой базы ОДКБ и гармонизация законодательства государств-членов по различным направлениям функционирования Организации. Так, согласно Программе деятельности ПА ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением тринадцатого пленарного заседания ПА ОДКБ от 30 ноября 2020 г. № 13-8, в 2023 г. должен быть разработан Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков». Разработка модельных законов, единых для всех шести государств, входящих в ОДКБ, позволит оперативно и согласованно действовать в ситуации опасности, не теряя времени и сил.

К третьей группе задач (частные) следует отнести, во-первых, выявление и пресечение фактов финансирования террористической деятельности за счет средств, получаемых от незаконного оборота наркотиков, и, во-вторых, разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков. Коррупция, терроризм и наркопроизводство — отчасти взаимосвязанные явления. Сверхдоходы, получаемые от наркодеятельности, активно используются наркопреступниками для подкупа сотрудников таможенных органов, позволяющих им безнаказанно пересекать границы государств. И еще более опасно, что ряд наркодельцов финансируют террористическую деятельность, которая с очевидностью обладает высокой степенью общественной опасности.

Таким образом, в рамках охраны отношений в сфере наркопреступности следует говорить о ме-

¹ Решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, состоявшееся 23 декабря 2014 г. «О придании Сибирскому юридическому институту МВД России статуса базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств — членов ОДКБ». URL: <https://ksopn.odkb-csto.org/news/sibirskiy-yuridicheskiy-institut-mvd-rossii-kak-bazovyy-vuz-po-podgotovke-spetsialistov-v-oblasti-bo/#loaded> (дата обращения: 26.09.2023).

ханизме именно противодействия данному виду преступности как наиболее эффективном инструменте сдерживания преступлений. Рассмотренные принципы и задачи демонстрируют актуальность изучения криминологических аспектов реализации Антинаркотической Стратегии государств —

членов ОДКБ на 2021–2025 гг., показывают резервы оптимизации соответствующего законодательства и практики его применения, а также позволяют под иным углом взглянуть на горизонты развития антинаркотического законодательства Организации.

Список источников

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 912 с.
2. Криминология: учебник для студентов вузов / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
3. Майоров А. В. Противодействие преступности — приоритетное направление в уголовной политике государства // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей XXXIV Международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 128–132.
4. Филимонов О. В. Индивидуальная профилактика преступлений (Правовые проблемы). Томск: Томский университет, 1985. 118 с.
5. Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П. П. Осипова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 150 с.
6. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. В. С. Овчинский. М., 2018. 391 с.
7. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 41 с.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1939–1940.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1990. Т. 3.
10. Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. 561 с.
11. Долгова А. И. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: ИНФРА М-Норма, 1997. 267 с.
12. Тепляшин П. В. Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы // Научный компонент. 2022. № 2. С. 116–123.
13. В Минске состоялось заседание Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — членов ОДКБ. URL: <https://e-cis.info/news/568/113125/> (дата обращения: 24.09.2023).
14. За два года на таджикско-афганской границе изъяли более 10 т наркотиков. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18802007> (дата обращения: 25.09.2023).
15. Тепляшин П. В. Роль Сибирского юридического института МВД России в научном обеспечении антинаркотической деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 9–17.

References

1. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. prof. A. I. Dolgovoij. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2005. 912 s.
2. Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov / nauch. red. N. F. Kuznecova, V. V. Luneev. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2004. 629 s.
3. Majorov A. V. Protivodejstvie prestupnosti — prioritetnoe napravlenie v ugovolnoj politike gosudarstva // Voprosy sovremennoj yurisprudencii: sbornik statej XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Novosibirsk: SibAK, 2014. S. 128–132.
4. Filimonov O. V. Individual'naya profilaktika prestuplenij (Pravovye problemy). Tomsk: Tomskij universitet, 1985. 118 s.
5. Kompleksnoe izuchenie sistemy vozdejstviya na prestupnost' (metodologicheskie i teoreticheskie osnovy) / pod red. P. P. Osipova. L.: Izd-vo LGU, 1978. 150 s.

6. Tard G. Prestupnik i prestuplenie. Sravnitel'naya prestupnost'. Prestupleniya tolpy / sost. V. S. Ovchinskij. M., 2018. 391 s.
7. Haritonov A. N. Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu (voprosy teorii): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. N. Novgorod, 1997. 41 s.
8. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. M., 1939–1940.
9. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M., 1990. T. 3.
10. Shestakov D. A. Kriminologiya: Novye podhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Yuridicheskij centr «Press», 2006. 561 s.
11. Dolgova A. I. Kriminologiya: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. M.: INFRA M-Norma, 1997. 267 s.
12. Teplyashin P. V. Kriminologicheskij analiz perspektiv realizacii Antinarkoticheskoy Strategii gosudarstv — chlenov Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti na 2021–2025 gody // Nauchnyj komponent. 2022. № 2. S. 116–123.
13. V Minske sostoyalos' zasedanie Koordinacionnogo soveta rukovoditelej kompetentnyh organov po protivodejstviyu nezakonnomu oborotu narkotikov gosudarstv — chlenov ODKB. URL: <https://e-cis.info/news/568/113125/> (data obrashcheniya: 24.09.2023).
14. Za dva goda na tadzhiksko-afganskoj granice iz'yali bolee 10 t narkotikov. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18802007> (data obrashcheniya: 25.09.2023).
15. Teplyashin P. V. Rol' Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii v nauchnom obespechenii antinarkoticheskoy deyatel'nosti Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4. S. 9–17.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 19.01.2024; accepted for publication 15.05.2024.

УДК 343.976

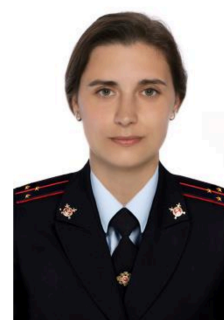
**СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**МУҚОВИМАТИ МАҲСУСИ КРИМИНОЛОГИИ ҶИНОЯТКОРИИ ВОСИТАҲОИ
НАШЪАДОР ДАР МИНТАҚАИ МАСЪУЛИЯТИ ДАВЛАТҲО-АЪЗОЁНИ СОЗМОНИ
АҲДНОМАИ АМНИЯТИ ДАСТАҶАМӢ**

**SPECIAL CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO DRUG CRIME IN THE REGION
OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY
TREATY ORGANIZATION**

ПУСТОВОЙТ Е.С.
PUSTOVOIT E.S.

*Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Сибирского
юридического института МВД России
Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи
Донишқадаи ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия
Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology of the
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

e-mail:
lizapustovoyt@yandex.ru

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Илмҳои илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ.

Scientific speciality: 5.1.4. Criminal law sciences.

Рецензент: МАЛЬКОВ С.М. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковники полиции.

Тақриздиҳанда: МАЛКОВ С.М. – сардори кафедраи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва криминологияи Донишқадаи ҳуқуқшиносии Сибири ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники полиция.

Reviewer: MALKOV S.M. – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье рассматриваются меры специально-криминологического противодействия наркопреступности в регионе ответственности. В частности, указывается на необходимость дальнейшего совершенствования и гармонизацию национального антинаркотического законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности, а также на повышение скоординированности деятельности правоохранительных органов компетентных государств в противодействии транснациональной наркопреступности.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, региональная международная организация, гармонизация законодательства, операция «Канал», координация.

Аннотатсия: Дар мақола чораҳои муқовимати махсуси криминологии ҷинояткории воситаҳои наштаовар дар минтақаи масъулият баррасӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, зарурати тақмили минбаъда ва ҷамоҳангсозии қонунгузории миллии бар зидди воситаҳои наштаовари давлатҳои аъзои Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ, инчунин, баланд бардоштани мутабоқатсозии фаъолияти мақомоти хифзи ҳуқуқи давлатҳои салоҳиятдор дар муқовимат ба ҷинояткории фаромиллӣ нишон дода мешавад.

Вояҳои калидӣ: амнияти зидди воситаҳои наштаовар, ташкилоти байналмилалӣ минтақавӣ, ҷамоҳангсозии қонунгузорӣ, амалиёти «Канал», ҷамоҳангсозӣ.

Annotation: The article discusses measures of special criminological counteraction to drug crime in the region of responsibility. In particular, the need for further improvement and harmonization of the national anti-drug legislation of the member states of the Collective Security Treaty Organization is pointed out, as well as to increase the coordination of the activities of law enforcement agencies of the competent states in countering transnational drug crime.

Keywords: anti-drug security, regional international organization, harmonization of legislation, Operation «Channel», coordination.

Бурные процессы глобализации за последнее время, охватившие различные области человеческой жизнедеятельности, в целом носят позитивный характер и предоставили беспрецедентные возможности всему человечеству. Однако, нельзя не согласиться с мнением П.В. Агапова, что «глобализация несет в себе ряд отрицательных последствий для мирового общества, в частности, свободная, зачастую нерегулируемая миграция людей, смягчение пограничного контроля, свободное перемещение капиталов за границу, уменьшение власти государств по отношению к своим гражданам и т.д. выступают детерминантами криминальной глобализации» [1, с. 266]. Как результат – резкий рост числа сетевых структур транснациональной преступности, их организационной гибкости и мобильности, интернационализация и кооперация, расширение географии, все более широкое использование новых технологий, а также и способов совершения преступления. Масштабность транснациональной наркопреступности тому не исключение.

Так, на протяжении существования транснациональной наркопреступности общество искало специализированные меры противодействия такому опасному явлению. Специфика специально-криминологической профилактики заключается в ее целенаправленности; иными словами, комплекс мер, входящих в данный вид противодействия, целенаправленно воздействует на причины,

условия, факторы, порождающие конкретный вид правонарушений или влияющие на возникновение преступного умысла в определенной группе лиц. Целенаправленность воздействия специально - криминологических мер неоднократно отмечалась в научной литературе [5, с. 201; 3, с. 194].

Эффективное противодействие транснациональной наркопреступности возможно в плоскости объединения нескольких государств, в особенности, имеющие общие внешенаркотические угрозы. В данном случае, внимания заслуживает региональная международная организация в области коллективной безопасности с участием шести постсоветских государств, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация). Стратегической целью ОДКБ на антинаркотическом треке является существенное сокращение масштабов незаконного оборота наркотиков, а также из немедицинского потребления в регионе.

Государства-члены ОДКБ имеют общие и во многом сходные исторические, геополитические, правовые и иные предпосылки для тесного сотрудничества по противодействию наркопреступности.

По мнению А. Х.-А. Пихова, «при организации и осуществлении противодействия транснациональной организованной преступности необходимо учитывать ее непрерывные изменения, что должно отражаться на совершенствовании мер противодействия входящим в нее преступлениям» [4, с. 243].

Необходим постоянный мониторинг состояния и тенденций транснациональной наркопреступности в регионе Организации, выявления пробелов в нормативном и ином обеспечении соответствующей правоохранительной деятельности и формировании рекомендаций и предложений относительно совершенствования применяемых мер. Стоит согласиться с мнением, что «надо активнее преодолевать различия, которые препятствует сближению и сходному правовому регулированию мероприятий, противостоящих преступности, при этом сохраняя, конечно, национально-самобытное в собственном законодательстве» [2, с. 84].

Специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе ответственности государств-членов ОДКБ выражаются в соответствующих организационно-правовых преобразованиях, в рамках которых под правовыми следует понимать процесс приведения к единообразию национального законодательства государств-членов Организации, под организационными – координационно-управленческую деятельность по повышению результативности согласованной деятельности рассматриваемых правоохранительных органов компетентных государств в противодействии транснациональной наркопреступности.

Данное мнение поддерживается положением п. 8 Антинаркотической Стратегии государств-членов ОДКБ на 2021-2025 годы «необходимо совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности в целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков, профилактики их немедицинского потребления».

Во-первых, рассмотрим правовые меры противодействия наркопреступности в регионе Организации. В современных условиях создание научно обоснованной системы правового обеспечения национальной и международной безопасности для всех государств-членов ОДКБ является приоритетной задачей Организации. При этом коллективная безопасность нераздельно связана с национальной безопасностью каждого государства-члена Организации. Применительно к

теме будет использоваться понятие «гармонизация» потому, что данный термин в большей мере нацелен на единообразие национального законодательства путем устранения основных различий и создания минимальных требований или стандартов.

Однако во многих законодательных документах, принимаемых Парламентской Ассамблеей ОДКБ (далее – ПА ОДКБ) понятия «унификация», «гармонизация», «совершенствование» и «сближение» отождествляются и рассматриваются как взаимозаменяемые. Кроме того, в сноске Рекомендаций по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам государственной тайны указано, что ««сближение, гармонизация, унификация» - синонимические понятия, означающие в своих трактовках: «делать близкими», «строить», «согласовывать», «приводить к единообразию», «стандартизировать» и т.п.» [6].

Криминологически значимая действительность требует новых законодательных решений, важно понимать, что речь идет о транснациональной организованной наркопреступности в регионе Организации, которая возникает и функционирует не как совокупность отдельных преступлений, а на базе все расширяющейся и усложняющейся преступной наркодеятельности в современных изменяющихся условиях.

Как утверждает А.Л. Репецкая «все это заставляет принципиально иначе подходить к правовому обеспечению борьбы с организованной преступностью» [7, с. 111]. В связи с чем, необходимо разрабатывать и принимать модельные законы, направленные на всестороннее и в данном случае специализированное правовое регулирование противодействия наркопреступности в указанном регионе коллективными силами безопасности.

Применительно к теме исследования, стоит сказать, на данный момент проходит стадию принятия Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков», в котором закреплены основные принципы и приоритетные задачи профилактики немедицинского употребления наркотиков, обозначены факторы риска наркотизации. Безусловно, значительным потенциалом обладает модельное законодательство,

как в части поддержки различных по уровню и характеру интеграционных процессов, так и в части формирования современной системы обеспечения коллективной безопасности региона.

В антинаркотической области на уровне Организации принимается ряд рекомендаций, которые являются предложениями, принятыми ПА ОДКБ в установленном порядке, с целью гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ. На данный момент Организацией принято 4 рекомендательных актов, направленных на гармонизацию и совершенствование антинаркотического законодательства (например, по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотиков; в отношении государственной регистрации новых психоактивных веществ и др.).

Стоит согласиться с мнением о том, что реализация нормативно-правовых актов Организации демонстрируют некоторые позитивные тенденции, связанные с постепенным и последовательным развитием ОДКБ [2, с. 12]. Однако, рассмотрев правовые преобразования деятельности Организации в противодействии наркопреступности, то приходится констатировать, что в Организации нет правового акта, направленного на скоординированное и специализированное, правовое регулирование противодействия наркопреступности коллективными силами безопасности. В этой связи нельзя не согласиться с мнением П.В. Тепляшина о том, что «принятие именно такого правового акта обеспечит построение полного «антинаркотического правового контура» защищенности государств-членов ОДКБ» [8, с. 18].

Организационные меры, как уже было сказано, по большей мере связаны с координационно-управленческой деятельностью ОДКБ. В структуре Организации в 2005 году

решением Совета коллективной безопасности создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ – вспомогательно-координирующий орган ОДКБ, на который возложена задачи по выработке и реализации совместных мер по противодействию наркобизнесу; по совершенствованию и гармонизации национальных нормативных правовых актов; содействию обмена опытом и информацией между компетентными органами государств-членов ОДКБ, а также под патронажем данного координирующего органа проводится Региональная антинаркотическая операция «Канал».

Целью операции «Канал» является выявление и пресечение каналов наркотрафика, нейтрализация транснациональных наркогрупп, а также ликвидация подпольного наркопроизводства, незаконного культивирования и подрыва экономических основ наркобизнеса, в том числе легализации накроходов.

Операция «Канал» с каждым годом становится все более действенным инструментом в противодействии наркоэпидемии, существующей в регионе, что подтверждается данными, приведенными на официальном сайте ОДКБ, в период с 2018 по 2023 гг. Так, в результате проведения операции «Канал» были достигнуты итоги, показанные в Таблице 1. В таблице использованы сокращения государств: Республика Армения – РА, Республика Беларусь – РБ, Республика Казахстан – РК, Кыргызская Республика – КР, Российская Федерация – РФ, Республика Таджикистан – РТ, а также указано по этапам на территории какого государства был расположен Международный координационный штаб по управлению операцией.

Таблица № 1

Год и этапы операции «Канал»	2018 год РК	2019 год 1) РК 2) РА	2020 год	2021 год РТ	2022 1) КР 2) РФ 3) РБ	2023 год 1) РА 2) РК
Изъятие наркотиков (в кг) (т-в тоннах)	9 т	1) 11,4 т 2) 17,4	-	5,1 т	1) 275 2) 1 т 3) 432	1) 816 2) 897
В том числе прекурсоры	-	1) -	-	-	1) 2 т	1) -

		2) -			2) 10 т 3) 26	2) 34
В том числе синтетические наркотики (в кг) (т-в тоннах)	2 т	1) 205 2) 265	-	17	1) 86 2) 15 3) 16,8	1) 25 2) 76,5
Выявлено наркопреступлений	765	1) 784 2) 637	-	543	1) 389 2) 492 3) 361	1) 548 2) 854
Ликвидировано Нарколабораторий	-	1) 1 2) 1	-	-	1) 3 2) - 3) -	1) 3 2) 4
Задержано наркопреступников	-	1) 580 2) 293	-	379	1) 306 2) 579 3) 298	1) 88 2) 399
Выявлено интернет-сайтов	-	-	-	-	1) 50 2) 519 3) 59	1) - 2) 444

Кроме того, как видно из таблицы, сотрудничество ОДКБ в рамках противодействия транснациональной организованной наркопреступности при проведении операций «Канал» имеет положительный вектор развития, однако данное направление носит непостоянный характер. Если обратить внимание, то количество этапов проведения операции каждый год разное, конечно, COVID-19 внес свои корректировки, но скоординировать усилия в данном направлении и как минимум проводить данную операцию раз в квартал необходимо.

Таким образом, рассмотренные специально-криминологические меры противодействия наркопреступности в регионе Организации дают возможность комплексно оценить состояние защищенности, в особенности в аспекте правовых мер, направленных на гармонизацию национального законодательства, очерчивают соответствующие юридические контуры механизма нормативно-правового регулирования обеспечения антинаркотической безопасности региона.

Использованная литература

1. Агапов, П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Павел Валерьевич Агапов. – М., 2013. – 452 с.
2. Быстренко, В.И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // В.И. Быстренко / Наука и мир. – 2015. – № 2-2(18). – С. 10-14.
2. Бачило, И.Л. Проблемы гармонизации законодательства / И.Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8(45). – С. 84-92.
3. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петерб. гос. ун-т. Юрид. фак. – СПб.: Питер, 2002. – 422 с.
4. Пихов, А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2017. – 488 с.
5. Прокументов, Л.М. Криминология. Общая часть: учебное пособие. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД РФ: Горница, 1997. – 256 с.
6. Рекомендации по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам государственной тайны № 4-7 от 27 октября 2010 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Репецкая, А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов, и проблемы борьбы с ней. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 127 с.

8. Тепляшин, П.В. Правовые контуры антинаркотической защищенности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – № 4(73). – 2023. – С. 16-20.

References

1. Agapov, P.V. Fundamentals of countering organized criminal activity: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.08 / Pavel Valerievich Agapov. – M., 2013. – 452 p.
2. Bystrenko, V.I. DKB - CSTO - a difficult path to collective security / V.I Bystrenko // Nauka i Mir. – 2015. – № 2-2(18). – Pp. 10-14.
3. Bachilo, I.L. Problems of harmonization of legislation / I.L. Bachilo // Journal of Russian Law. – 2000. – № 8(45). – Pp. 84-92.
4. Criminology: textbook / edited by V. N. Burlakov, prof. N. M. Kropachev. – St. Petersburg State University. Legal fact. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2002. – 422 p.
5. Pikhov, A. H.-A. Theoretical foundations of countering transnational crime: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Aslan Hazret-Alievich Pikhov. – Krasnodar, 2017. – 488 p
6. Prozumentov, L.M. Criminology. The general part: a textbook. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation : Gornitsa, 1997. – 256 p.
7. Recommendations on the approximation of the legislation of the CSTO member states on state secrets No. 4-7 dated October 27, 2010 // [Electronic resource] - Access mode: <https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-zakonodatelstva-gosudarstv-chlenov> (date of application: 03/04/2024).
8. Repetskaya, A.L. Organized crime in the field of economics and finance, and the problems of combating it. – Irkutsk: IGEA Publishing House, 2000. – 127 p.
9. Teplyashin, P.V. Legal contours of anti-drug protection of the member states of the Collective Security Treaty Organization / P.V. Teplyashin // Drug control. – № 4(73). – 2023. – Pp. 16-20.